Народный Комиссариат Земледелия Б.-М. А. С. С. Р.

И. А. Рукавишников

ПРЕДЕЛЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ (ЗЕМЕЛЬНЫЕ НОРМЫ)

Г. ВЕРХНЕУДИНСК
1927 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая работа представляет попытку определения норм земельного обеспечения для населения БМАССР на основе имеющихся материалов.

Построена работа так. В начале даны все теоретические и исторические предпосылки, необходимые для суждения о нормах земельного обеспечения. Далее приводятся обоснования метода, принятого для определения норм и приведены самые нормы, исчисленные для каждого района. Наконец, приведены сопоставления исчисленных норм с нормами, определенными по другим основаниям и другими методами.

Для полноты материалов даются два очерка—порайонной характеристики хозяйств и размеров фактического земельного обеспечения.

Во избежание недоразумений следует подчеркнуть, что предлагаемая работа посвящена *поискам пределов, в которых должно заключаться земельное обеспечение* населения различных районов и различных хозяйственных групп Бурятии. Исчисленные величины указывают, что в данном районе при данной системе хозяйства земельное обеспечение не может быть ниже определенного минимума и больше определенного максимума.

И. Рукавишников.

Теоретические предпосылки к построению норм земельного обеспечения.

Понятие „земельная норма“. Земельная норма по определению Н. Н. Козьмина (см. «Земельные нормы скотоводческого населения Бурятии, стр. 1) имеет назначением ограничить и регулировать распоряжение землей.

Применением норм достигается две цели. С одной стороны, обеспечиваются интересы населения, нуждающегося в земле, путем определения минимума земельной площади, необходимого для удовлетворения хозяйственных потребностей, а с другой—интересы государства, заинтересованного в том, чтобы земля, составляющая, согласно 2 ст. Зем. Кодекса единый государственный земельный фонд, наиболее полно использовалась. Таким образом земельные нормы есть *допустимые пределы землеобеспечения.*

Нормы будут жизненными только тогда, когда они соответствуют об'ективным условиям, то-есть, если они выработаны в соответствии с естественными и экономическими условиями данного района.

Виды норм. В зависимости от оснований, принятых при выработке норм, последние носят различные названия. В русской литературе и практике существуют следующие нормы.

Ориентировочная норма. Она исчисляется путем деления площади землепользования по волости или району на число хозяйств. В основу ее вложена та идея, что количество земли, освоенное и используемое населением данного района, как раз является тем *оптимумом, т. е. тем нормальным размером обеспечения*, который необходим при создавшейся системе хозяйства и культурном уровне. В размерах обеспечения отдельных хозяйств района могут быть резкие колебания, но среднее обеспечение на хозяйство должно быть величиной устойчивой и характерной для района. Близко к описанной норме подходит так называемая *рентная или правовая норма.* Получается она как частное от деления всей суммы рентного дохода от земель на число жителей в районе. Так как доходность угодий различна и следовательно не пропорциональна количеству их, то путем рентной нормы пытаются установить среднюю обеспеченность хозяйств не землею, а доходом от нее. Обе нормы сводятся к исчислению среднего обеспечения по району. Для беглой ориентировки в некоторых земельных вопросах они может быть и годны, но для решения более сложных углубленных вопросов прибегают к определению норм, исходя из самой природы хозяйства.

При исчислении *потребительских норм* базируются на потребностях хозяйства. Через деление суммы потребностей на доходность десятины угодий определяют, сколько нужно десятин или гектаров земли для покрытия всех

потребностей. Условность определения такого рода норм заключается в *эластичности потребностей*. Известно, что человеческие потребности могут в значительной степени и расширяться и суживаться. Как установить нормальный уровень потребностей, соответствующий хозяйственному развитию? Известно, что уровень потребностей германского или американского фермера выше уровня потребностей русского крестьянина. Но за то там выше организовано хозяйство, в нем больше и материального и интеллектуального капитала. Если, например, взять уровень потребностей германского крестьянина, а уровень хозяйства и зависящую от него доходность земли—русского, то получатся ни с чем несообразные нормы. Поэтому между уровнем потребностей и хозяйственным уровнем не должно быть резкого разрыва, так как эти факторы исторически связаны. С повышением хозяйственного уровня повышается и уровень потребностей.

Поэтому при исчислении потребительских норм обычно берут реальные потребности, путем изучения бюджета крестьянского хозяйства.

При этом прибегают к тщательному отбору хозяйств, как об'ектов бюджетного обследования, нормы же доходности единицы площади (десятины, гектара) берут средние по району и притом определенные за целый ряд лет.

Трудовая норма определяется тем количеством земельной площади, которую могут наиболее полно использовать имеющиеся в хозяйстве рабочие руки без применения постоянного наемного труда.

Существуют два метода определения трудовой нормы. Метод *конструктивно-теоретический* заключается в исчислении рабочей силы на единицу площади (например, десятину или гектар) и затем в делении запаса рабочих сил средней семьи на эту величину. Если, например, один взрослый работник может обработать 10 десятин, то значит на одну десятину приходится одна десятая (0,1) работника. Предположим, что в средней семье—2,5 работника. Через деление запаса рабочей силы в семье, т. е. 2,5 работника на 0,1, получится в частном 25. Это значит, что на хозяйство требуется 25 десятин земли.

Метод *эмпирико-статистический* заключается в отборе типичных хозяйств и определении среднего количества обрабатываемой ими земли. Этот метод можно назвать методом отбора, методом равнения по наиболее удачно сложившимся и нормально развивающимся хозяйствам.

Трудовые нормы—наиболее рациональные нормы в условиях крестьянского хозяйства. Ими предоставляется такое количество земли, какое может быть обработано силами одной семьи при максимальном ее использовании. Это значит, что нормы должны быть таковы, чтобы в хозяйстве использовалась вся рабочая сила. Можно исчислить потребности, определить по ним норму земельной обеспеченности, покрывающую потребности, но это не даст возможности использовать всю рабочую силу, имеющуюся в хозяйстве.

При выработке максимальных трудовых норм нужно отобрать сильные хозяйства с наиболее выгодным соотношением в составе семьи, т. е. с максимальным составом работников и не прибегающие к наемному труду.

Если брать за средние сильные хозяйства, применяющие наемный труд—это будет равнение на сильных, искусственное повышение норм, ибо, если есть хозяйства, нанимающие рабочих, то так-же есть хозяйства и отпускающие их.

Под полным использованием рабочих сил в хозяйстве понимается полная нагрузка их в полевой период. Особенное значение имеют так называемые критические периоды (например, страда), когда в короткое время нужно выполнить очень большое количество работ. Вообще же говоря, в условиях русского крестьянского хозяйства трудно отыскать хозяйства, где рабочая сила полно использовалась в течение всего года.

Об'ясняется это специфическими особенностями ведения сельского хозяйства и в средних широтах (краткостью вегетационного периода и вытекающей отсюда необходимостью развертывать интенсивную деятельность в определенные периоды и сравнительного отсутствия работ в остальное время года) слабой оборудованностью сельского хозяйства машинами и др. средствами производства, повышающими сельско-хозяйственную технику.

Организационно-производственная норма строится не по обеспеченности землей соответственно числу рабочих рук в хозяйстве, а по орудиям производства. Исчисляется количество пашни и др. угодий, которые можно обработать наличным количеством лошадей и др. орудий производства. Этот вид норм строится в соответствии с капиталом, вложенным в хозяйство.

Из всех указанных видов норм наибольшим вниманием в литературе и практике пользуются потребительские и трудовые. В условиях Союза ССР это – наиболее применимые виды норм, если вообще считать, что нормы необходимы.

Здесь перечислены лишь основные методы построения норм земельного обеспечения. Различные исследователи прибегают к самым разнообразным способам и комбинациям из отдельных методов в зависимости от наличия и качества материалов, находящихся в их распоряжении.

Нужны ли нормы. В этом последнем вопросе не существует одного мнения. Существует взгляд, что нормы имеют лишь относительное, вернее, ориентировочное значение. Существует, наконец, взгляд, что они совсем не нужны.

Последний взгляд базируется на том, что в каждом отдельном случае, встречающемся при землеустройстве, можно по совокупности обстоятельств (система хозяйства, наличные запасы земли, рабочих рук, инвентаря, условия почвы, рельефа, климата, рынка и т. д.) установить размер обеспечения для данного конкретного случая. Далее, указанный взгляд использует следующие соображения.

Нормировать свободно развивающуюся хозяйственную деятельность, втиснуть ее в определенные рамки трудно, особенно, если принять во внимание, что наука в хозяйстве не столь еще развита и вооружена методами научного исследования, чтобы с точностью устанавливать темп и направление развития сельского хозяйства на значительные промежутки времени вперед. К этому же нужно добавить, что сельское хозяйство есть часть народного хозяйства, неразрывно связанная с другими отраслями последнего. Развитие и направление его стоит в тесной связи с развитием и направлением сопредельных отраслей народного хозяйства (промышленность, пути сообщения и т. д.).

Но есть соображения и противоположного характера.

Если бы земля была материя, которую можно было бы отрезать в любом количестве и любого качества, земельных норм не потребовалось бы. Но, так

как этого нет, между отдельными землепользователями могут быть столкновения интересов. А поэтому нужна какая то правовая норма для регулирования отношений. Такой правовой нормой и является земельная норма.

С такой точки зрения существования земельных норм оправдывается, как *необходимость* разграничить сферу деятельности отдельных хозяйств и групп их, как *способ* регулировать правильность и полноту использования земель, представленных государством в пользование тем или иным суб'ектам пользования. Поскольку земельные фонды, находящиеся в руках государства, ограничены, поскольку рано или поздно возникает необходимость в регулировании использования ими. Лучшим способом регулирования служат нормы.

Ими с одной стороны определяются права граждан, наделяемых землей из состава единого земельного фонда (ст. 9 Земельного Кодекса), т. е. определяется тот минимум, на который тот или иной гражданин, желающий вести сельское хозяйство, может претендовать.

С другой стороны и государство, как хозяин земли, заинтересовано в том, чтобы в руках отдельных землепользователей не сосредоточивалась неиспользуемая земля. Отсюда возникает необходимость правового ограничения землепользования в смысле установления максимального количества земли, на которое имеет право та или иная форма хозяйства. С такой точки зрения необходимость норм становится понятной.

Опасности при применении норм.

Не следует забывать, что нормы при их применении могут иметь как положительное так и отрицательное значение для того круга отношений, в котором они применяются. Особенно это имеет значение, если нормы применяются уже к сложившимся типам хозяйства. При переводе сложившихся хозяйств на новую, предположим, меньшую норму землепользования могут быть два случая: или хозяйства будут лучше, полнее использовать оставшееся количество земли, не перестраиваясь в корне, или придется произвести сначала ломку, а затем перестройку хозяйства. Нужно не забывать, что сложившиеся уже хозяйства есть результат известных естественных и хозяйственных причин и к ломке их нужно подходить осторожно.

Есть ли наличие условий для такой перестройки (наличие капиталов, накопленных в хозяйстве, кредит, наличие промыслов для использования свободных рук, рынок и т. д.)—должно быть предметом самого тщательного изучения.

Если нет наличных условий для перестройки хозяйства, применение пониженной нормы вызовет лишь разорение его.

Если нормы применяются, как орудие сельско-хозяйственной политики, т. е. если путем их введения имеется в виду воздействие на хозяйство, форсирование естественных эволюционных процессов, тогда нормы должны быть особенно тщательно взвешены, а главное должны быть налицо, как выше отмечено, все условия для перехода хозяйств на новые рельсы (переход на земледелие, или, наоборот, на скотоводство и т. д.).

Не меньшая опасность заключается в применении повышенных норм. Применение таких норм к сложившимся уже хозяйствами, т. е. другими словами дополнительное наделение их землей, может вызвать или расширение хо-

зяйственной деятельности, что очень хорошо, или, если нет для этого условий, понизит интенсивность использования земли, так сказать повернет хозяйство вспять (другими словами произойдет регресс в хозяйстве).

Поэтому необходимо при установлении норм земельного обеспечения и, притом, норм жизненных, соответствие их с хозяйственными и естественными условиями соответствующих районов. Если при установлении их этого не будет достигнуто, применение их может повлечь нежелательные и притом очень тяжелые хозяйственные последствия, вплоть до разорения целых районов.

Эластичность норм. Для большего учета местных, часто специфических, особенностей, нормы должны быть гибки и эластичны. Для этого, прежде всего, необходимо установление норм дифференцированных по отдельным сельско-хозяйственным районам. Каждый из последних по производительным качествам почв, удаленности от рынков, климатическим условиям и т. д. отличается от других и эти отличия должны быть учтены при выработке норм.

При самом методе построения норм могут быть несколько вариаций. Можно выработать одну *среднюю* норму с допущением в отдельных конкретных случаях колебаний в ту и другую сторону на 10,20 и т. д. процентов. Можно указать одну лишь *минимальную* норму, ниже которой не может быть допущено земельное обеспечение и уклонения от которой допустимы в одну сторону—повышения. Можно указать одну лишь максимальную норму, т. е. тот предел, выше которого не может быть допущено земельное обеспечение и уклонения от нее допустимы лишь в сторону понижения. Наконец, возможно ограничение норм с двух сторон снизу и сверху. В последнем случае земельная норма есть предел, за который не может выходить земельное обеспечение, т. е. не может опускаться ниже установленного *минимума* и подниматься выше *максимума*.

Если подходить к оценке норм с точки зрения их эластичности, то последний способ построения норм наиболее приемлемый. Им обеспечиваются права хозяйства на земельное обеспечение не ниже установленного минимума, право государства на распоряжение земельными излишками сверх установленного максимума и, наконец, дается возможность выбирать реальный размер земельного обеспечения в пределах от минимума до максимума.

Таким путем можно удовлетворить одному из главных требований, пред'являемых к нормам—их эластичности.

Единицы, на которые исчисляются нормы. Исчисленные одним из указанных выше способов нормы выражаются количеством (десятин, гектаров) удобной для ведения сельского хозяйства земли на одну единицу (хозяйство, едока, работника и т. д.).

Теоретически правильнее вести исчисления на хозяйство, как на отдельную ячейку, использующую землю. Практически же это связано с неудобствами, так как, во-первых, семейный состав отдельных хозяйств различен, а во,-вторых, исчисление земли для отдельных об'единений землепользователей (обществ) по числу хозяйств повлечет на практике к дроблению последних, что нежелательно. Поэтому более принято выражать нормы в количестве земли на 1 едока или работника, а потом уже переводить на хозяйство по среднему составу семьи в известном районе.

Значение качеств земли и состава угодий.

Помимо количества земли на одну единицу большое значение имеет также качество ее. Выше упомянуто, что нормы исчисляются в единицах *удобной* земли. Но самое понятие «удобной» земли довольно растяжимо. Когда говорят о чем либо «удобном», то прибавляют—для чего. Точно так же и здесь понятие «удобная земля» требует дополнений. На самом деле. Земля удобная для скотоводства, может быть неудобна для земледелия, далее, земля удобная для выпаса может быть очень неудобна для обращения ее в естественный сенокос. Все это говорит о том, что приводимое понятие очень грубо. Особенно это сказывается в тех районах, где наблюдается так называемая «абсолютность угодий», т. е. невозможность обращать угодия в другой вид (например, выгона в сенокос). Если при 40 десятинной норме на хозяйство в одном конкретном случае будет приходиться: 15 десятин пахотных (или пахотно-способных) угодий, 10 десятин сенокосных (или сенокосноспособных) и 15 десятин выгонных, а в другом—соответственно 3 десятины пахотных, 2 десятины сенокосных и 35 десятин выгонных, и если при том выгонные угодия абсолютны, т. е. непереводимы (необращаемы) в другой вид угодий, то несмотря на то, что в обоих случаях обеспеченность «удобной» землей одинаковая, хозяйственное значение этих одинаковых кусков удобной земли далеко не равноценно. При этом нужно заметить, что и самые угодия далеко неравноценны по своим естественным качествам (почве, увлажнению, месторасположению и т. д.). Поэтому при исчислении количества удобной земли, причитающейся по норме, берут удобную землю *среднего* для данного района качества. При этом там, где наблюдается абсолютность угодий, необходимо, чтобы в общее количество удобной земли входило не менее известного количества угодий, необходимых для ведения принятого типа хозяйства, например, если земледельческий район, то необходимо известное количество пахотных угодий.

При этом необходимо отметить, что угодия, если они выделяются в составе «удобной» земли, определяемой по норме, должны входить в их естественном виде. Труд, уже в них затраченный (например на мелиорации), составляет собственность не государства, производящего наделение по определенной норме, а суб'ектов пользования, его затративших. Поэтому все улучшения, введенные в угодия, не должны влиять на уменьшение нормы.

Оперируя понятием - *земля среднего качества* можно применить метод, если можно так назвать, *сравнительного учета угодий*. В нем содержатся несомненные элементы кадастра. Заключается он в следующем. Абсолютно неудобными для сельского хозяйства можно считать земли, занятые под водными пространствами, дорогами, сооружениями и т. д. Остальные пространства можно считать удобными.

Каменистые горы и негодные под расчистку леса, относимые обыкновенно к неудобным землям, служат выпасами для скота (овцы и козы любят каменистые горы, лошади и крупный рогатый скот часто пасутся в лесах). Такие угодия должны приниматься в рассчет, но с небольшим коэффициентом, например 0,1 или 0,2 и т. д. Это означает, что нужно 10 десятин в первом случае и 5 десятин во втором--

таких угодий вместо 1 десятины удобной земли *среднего* качества. С другой стороны очень ценные угодия должны приниматься в рассчет с коэффициентами выше единицы, например, 2, 3 и т. д., что значит, что одна десятина таких угодий в первом случае приравнивается к 2 десятинам удобной земли среднего качества и 3 десятинам во втором случае. Таким образом, вся площадь может быть выражена в условной единице „удобной земли среднего качества". В ней могут быть выражены и нормы земельного обеспечения.

Для установления норм земельного обеспечения нужно исходить из потребности хозяйства в различных угодиях. Понятно, что для различного типа хозяйств требуются различные угодия и в различных соотношениях. Для чисто земледельческого типа хозяйства основным угодием является пашня, а остальные подсобными. Чем больше удельный вес скотоводства в хозяйстве, тем большее значение приобретают сенокосы и выпуска. Чем экстенсивнее скотоводство, тем большее значение имеют пастбищные угодия.

Земельная норма является суммой, а различные угодия слагаемыми. Но при этом нужно иметь в виду, что часто одно и то же угодие служит нескольким назначениям. Например, при залежной системе полеводства залежи (отдыхающие пашни) косятся, при системе пастбищного скотоводства сенокосы и даже пашни в известное время года (после уборки) служат выпусками. Таким образом, в хозяйствах должны быть в достаточном размере следующие фонды: 1) *пахотный*—для обеспечения полеводственной деятельности, 2) *кормовой*—для обеспечения скота сухим кормом: он слагается из сенокосных фондов и частью пахотных, поскольку они служат этой цели (овес, солома, сеяные травы) и 3) *выгонный*—для содержания скота в пастбищный период; сюда входят выгона в собственном смысле слова, сенокосы, поскольку они в определенное время года служат выгонами и даже в некоторых случаях пашни (пастьба по отаве и соломе) и неудобные земли в некоторой своей части.

Какой бы метод не был принят для построения норм земельного обеспечения, взяли ли мы за основу реальное хозяйство или сконструировали идеальное, желательное, все равно, для него потребуются фонды: 1) пахотный, 2) кормовой и 3) выгонный (в чисто скотоводческих хозяйствах — два или один из последних). И если исчисленные нормы при среднем соотношении угодий в районе удовлетворяют требованиям хозяйства во всех фондах—нормы исчислены правильно.

Методы вывода норм. Теперь остается уделить некоторое внимание самым методам вывода различных норм. Наиболее примитивные методы применяются для вывода *ориентировочных норм*. Если имеются сельско-хозяйственные районы и известно количество земель сельско-хозяйственного назначения в каждом из них и число хозяйств, то средние ориентировочные нормы выводятся механическим путем—делением площади удобных земель сельско-хозяйственного пользования на число хозяйств. Если сельско-хозяйственного районирования не проведено, то за район приходится брать естественно-географические районы или даже административные (уезд, волость). Волости, как более мелкие административные деления, брать предпоч-

тительнее, так как несколько волостей со сходными хозяйственными признаками могут быть об'единены в отдельные хозяйственные районы.

Рентная норма есть несколько видоизмененная ориентировочная. Здесь основным пунктом служит не количество земли в районе а *доходность* ее, так как последняя не всегда пропорциональна количеству в виду значительных колебаний в качестве угодий. Понятно, что для достижения более или менее ценных результатов в выводе рентной нормы нужно располагать солидным материалом по оценке *доходности* угодий.

Вывод *потребительских* норм, несмотря на кажущуюся простоту их, довольно затруднителен. Уровень человеческих потребностей представляет величину колеблющуюся. Самая история человечества не столько—борьба за существование, сколько борьба за удовлетворение все растущих потребностей. Хозяйственная деятельность должна дать средства для удовлетворения потребностей. Но возникает вопрос, какой уровень последних подлежит удовлетворению. Минимум потребностей определяется довольно легко: это количество, необходимое для поддержания жизнедеятельности организма, т. е. количество, потребное для питания, роста и размножения. Этим уровнем нельзя руководствоваться, т. к. существует длинный ряд потребностей, не вытекающих из физиологических требований организма. Для решения вопроса можно пользоваться или *уровнем средних реальных потребностей* в данном районе, выведенным на основании изучения бюджетов хозяйств, или *идеальным уровнем потребностей*, построенным теоретически, как идеал, к которому нужно стремиться.

В последнем случае есть некоторая опасность создания нереальных норм, т. к. уровень потребностей, как упоминалось выше, растет параллельно с развитием хозяйства и поднятие уровня потребностей без одновременного поднятия хозяйства создает разрыв между тем и другим.

Для установления уровня средних реальных потребностей пользуются материалами бюджетных обследований. Путем отбора типичных хозяйств выявляют средний бюджет семьи, выделяя расходы на личные и хозяйственные потребности и источники покрытия их. В последних определяется, в какой степени доход от сельско-хозяйственной деятельности служит источником покрытия расходов, другими словами, определяется удельный вес сельско-хозяйственной деятельности по сравнению с другими источниками существования (промыслами, заработками и т. д.). Установив таким образом часть потребностей, покрываемых сельско-хозяйственной деятельностью и деля на доходность одной десятины удобной земли (что можно определить, как из бюджетных обследований, так и по данным текущей сельско-хозяйственной статистики) определяют потребительскую норму.

Трудовая норма, определяемая методом конструктивно-теоретическим, зависит от количества земли, могущего быть обработанным одной рабочей единицей. Само собой понятно, что это величина изменяющаяся от системы хозяйства, орудий производства и даже самых качеств земли. Чем более капитала вложено в хозяйство, чем усовершенствованнее орудия производства (машины), тем большее количество земли приходится на одну рабочую

единицу. Чем углубленнее обработка земли (трудоемкие культуры), тем наоборот меньше количество земли на одну рабочую единицу. Но для данного района (если он невелик) и для данной однородной системы хозяйства это —величина устойчивая.

Баланс рабочего времени в бюджетных обследованиях дает возможность определить искомую величину и задача таким путем решается.

При определении трудовой нормы эмпирическим методом той же цели достигают путем отбора наиболее удачных с точки зрения использования земли хозяйств, которые и служат живым наглядным показателем количества земли, могущего быть использованным хозяйством. Достигается это путем изучения двух хозяйственных элементов—рабочего состава семьи и количества земли, введенной в хозяйственный оборот. Нужные элементы могут быть получены как путем подворного изучения, так и путем выборочных бюджетных обследований типичных хозяйств, т. е. методом отбора, о котором говорилось выше.

Производственные нормы, представляющие видоизменение трудовых, вырабатываются теми же методами с той лишь разницей, что основным определяющим элементом при исчислениях служит не рабочая сила, а средства производства.

Нормы и формы хозяйства. Каковой бы вид норм не вырабатывался, большое значение в этом вопросе имеют формы хозяйства, для которых они вырабатываются. Обыкновенно принято обычное крестьянское хозяйство называть земледельческим. Между тем ближайшее рассмотрение этого вопроса обнаруживает, что это далеко не так. Крестьянское хозяйство есть *комплекс*, в котором земледелие является лишь одной из составных частей, другими составными частями являются скотоводство в различных его формах, промыслы и заработки. При изучении бюджетов хозяйств отдельных районов выясняется, что составные элементы комплекса имеют различное значение в бюджете. В отдельных случаях доходность от земледелия превалирует над другими источниками дохода (скотоводством, промыслами), в других случаях, наоборот, превалирует доходность от скотоводства, и, наконец, нередки случаи (в промысловых районах), где главным источником дохода служат промыслы.

По преобладанию того или иного источника дохода в бюджете принято хозяйства разделять на земледельческие, скотоводческие и промысловые, хотя нужно оговориться, что точной научной классификации хозяйств не установлено. Трудность такой классификации заключается в том, что в большинстве своем наше сельское хозяйство не утратило еще своего натурального характера. Все производство направлено, главным образом, на удовлетворение личных потребностей, т. е. почти все, что производится, потребляется в самом же хозяйстве.

Насколько принятая классификация условна, видно из следующего примера. В обследовании бюджетов населения б. Забайкальской области в 1897 г. из среды бурятского населения между прочим были выделены казаки—земледельцы и буряты земледельцы (см. Д. Головачев. Бюджеты. т. 16 трудов комиссии по обследованию землепользования населения Заб. обл.).

В следующей таблице произведено сопоставление элементов доходности в этих хозяйствах с таковыми же—в крестьянских (в процентах).

	Бедные			Средние			Богатые		
	Доходы от земледелия	От сенокошения	От скотоводства	Доходы от земледелия	От сенокошения	От скотоводства	От земледелия	От сенокошения	От скотоводства
Крестьяне . . .	38,3	18,2	6,5	44,0	18,3	9,3	48,9	15,9	11,7
Казаки зем. .	13,2	35,4	22,2	18,3	24,9	33,8	14,1	18,4	67,5
Буряты зем. .	31,8	20,7	25,5	30,3	28,0	27,3	24,5	19,0	48,3

Несмотря на то, что вторая и третья группа, т. е. казаки и буряты именуются земледельческими, у них доход от земледелия значительно ниже дохода от луговодства и скотоводства. В некоторых группах это особенно резко бросается в глаза и было бы осторожнее назвать такие хозяйства скотоводческими с распашкой.

Если считать крайними полюсами в различных формах хозяйства с одной стороны чисто земледельческое, т. е. такое, в котором содержание скота имеет лишь подсобное значение, и с другой — чисто скотоводческое без всяких признаков земледелия и промыслов, то между ними будет длинный ряд промежуточных хозяйственных форм с различными комбинациями источников дохода.

Трудно перечислить все возможные комбинации этих форм. Самая простая классификация была бы по преобладанию источников дохода. Хозяйства относились к земледельческим, скотоводческим или промысловым смотря потому, какая отрасль хозяйства составляет главный источник дохода. Но такая характеристика будет неточна. Есть много хозяйственных типов, где имеет большое значение не только главная хозяйственная отрасль, но и второстепенные.

Такие промежуточные хозяйственные формы лучше обозначать двумя определяющими отраслями, например, земледельческо-скотоводческое, промыслово-земледельческое и т. д. Первое определяющее понятие указывает на главную отрасль, второе на второстепенную.

Особенности скотоводческих норм.

Исчисление норм для типов хозяйств с преобладанием земледелия и промыслов представляет менее особенностей и трудностей, чем исчисление норм для типов хозяйства с преобладанием скотоводства. К первым из указанных типов легче подойти с

точки зрения исчисления потребностей и, главным образом, полного использования рабочих сил. Наоборот, в скотоводческих хозяйствах подход с точки зрения использования рабочих сил затруднителен в виду своеобразности скотоводческого хозяйства, особенно в его примитивных формах. Если в земледелии благосостояние хозяйства стоит в тесной зависимости от обеспечения рабочей силой, то про скотоводческие формы этого сказать нельзя. У скотоводов благосостояние не всегда стоит в связи с обеспечением рабочей силой (см. мат. комиссии по обследованию Заб. обл., т. 16 — Д. И. Головачев. Бюджеты, стр. 4).

Здесь большую роль играет капитал в виде скота. Если в земледельческих хозяйствах можно установить количество земли, обрабатываемое одним работником, то в примитивном скотоводческом хозяйстве трудно определить предельную цифру скота на одного работника. Естественные пределы и в этом отношении есть. Так, например, у киргиз принято считать, что стадо овец более 600 голов держать не рационально, так как при передвижении овцы, идущие сзади, не нагуливают жир (материалы по киргизскому землепользованию, т. V, стр. 11). Там, где нет естественных водопоев, предельное количество скота на одного работника понижается, но во всяком случае пределы эти лежат далеко за величинами, характерными для средних хозяйств. Указанная трудность, как видно из изложенного, заключается в определении *количества* скота на одно хозяйство. Но если это препятствие преодолено, остается еще не меньшая трудность — определение количества выпаса на одну кормежную единицу.

Кочевое скотоводческое население хорошо улавливает вкусы скота. Идя за скотом и приноравливаясь к его вкусам, оно знает какие места и в какие времена года любит скот. Но определить *сколько* выпасов потребно на 1 голову скота не под силу самому населению. Во всяком случае ответы, которые давало на этот вопрос население при местных обследованиях (киргиз, бурят и т. д.) были настолько разнообразны, что пользование ими не представляется возможным. Сколько либо ценные определения эти могут быть получены лишь путем постановки специальных обследований и даже опытов.

Отдельными попытками определения пастбищных норм, таковые установлены для различных районов в пределах от полутора до 8 десятин на голову скота. Колебания этих норм указывают, что самые способы их определения довольно приблизительны.

Трудности, связанные с определением трудовых норм для примитивных форм скотоводческого хозяйства, требуют применения других способов. Основным методом для скотоводческого хозяйства служит метод определения *потребительских* норм. Если последние нормы недостаточны или принимаются как минимум, либо требуют поверки при помощи *трудовых* норм, то вместо последних могли бы быть применены средние нормы фактического обеспечения в годы с наибольшим количеством скота (годы *наибольшего благоприятствования*).

Запасы земель. Последнее соображение по вопросу установления норм заключается в следующем. По каким бы основаниям не вырабатывались нормы, всегда может быть допущена неточность, как в сторо-

в сторону преувеличения, так и в сторону преуменьшения последних. Из двух зол последнее большее, т. к. преуменьшение норм может поставить преграды в развитии хозяйства.

Хозяйственное равновесие зависит от двух факторов, действующих в противоположном направлении. С одной стороны, прирост населения сокращает относительно количества земли на 1 хозяйство, с другой стороны, накопление капиталов и связанная с ним интенсификация хозяйства позволяет извлекать из единицы площади больший доход и, таким образом, уменьшает размер хозяйственно-потребной площади. Если даже признать, что противоположно действующие факторы взаимно уравновешиваются, то остается еще влияние случайностей, что особенно в скотоводческом хозяйстве (бескормица, безводие, засуха и т. д.) может губительным образом отразиться на хозяйстве. Поэтому при выработке нам желателен некоторый запас земельных угодий, как на прирост населения, не уравновешенный интенсификацией в хозяйстве, так и в виде страховых фондов на случай несчастий (бескормица и пр.).

История вопроса об установлении норм земельного обеспечения в Б. М. А. С. С. Р.

Значение норм в условиях Бурреспублики.

По смыслу ст. 141 З. К. для БМАССР и примечаний к ней, в Бурреспублике нет районов, в которых можно было бы за обществами и др. об'единениями «считать закрепленным все то количество земли, которое находится в их фактическом пользовании». Такое положение вытекает из того, что земельной революции здесь не было, после революции не было произведено перераспределения земель и наблюдается общая запутанность земельных отношений. Это значит, что на всей территории БМАССР предстоят землеустроительные работы на основе сплошного межселенного землеустройства (на осн. 168 ст. Земельного Кодекса). Если к этому еще прибавить, что здесь чересполосно живут две группы населения земледельческая и скотоводческая станет понятным, что возникает целый ряд вопросов, требующих регулирования, а это последнее трудно осуществить без наличия хотя бы приблизительного критерия, в виде ориентировочных порайонных норм земельного обеспечения.

Относительность норм.

Но нужно, однако, думать, что выработанные нормы будут панацеей, избавляющей от всех бедствий. Многочисленные попытки определения земельных норм привели лишь к сознанию их относительности. Не может быть норм вне зависимости от условий системы хозяйства и др. экономических факторов, с изменением коих должны, естественно, измениться и нормы. Но поскольку жизнь стоит перед потребностью разрешения неотложных земельных вопросов, необходимо дать себе ясный ответ для каждого района и системы хозяйства о минимуме земельного обеспечения, ниже которого хозяйство не может нормально существовать и развиваться и о максимуме, за пределами которого уже часть земли не может быть использована хозяйством.

Нельзя думать, что единственно нормами будет урегулирован земельный вопрос. Он будет урегулирован в три приема. Применение порайонных норм это лишь грубая ориентировка, установление общих принципов и размеров порайонного обеспечения. Она имеет значение лишь массового критерия.

Землеустройство, ориентируясь на общие нормы, индивидуализирует их для каждого отдельного случая, не выходя из установленных пределов.

И, наконец, путем применения ряда положений, регулирующих порядок пользования землей внутри общества (разверст. единицы, правила о переделах, об аренде земли и т. д), будет выполнен последний акт в деле урегулирования земельных отношений.

История вопроса о нормах.

При дореволюционном землеустройстве после местных обследований 1887-9 г. г. в Иркутской губернии (западная часть БМАССР), и 1897 г. в Забайкальской губернии—были изданы законы 1898 и 1900 г. г. об устройстве местного населения.

В этих законах принималась за основу 15-ти десятинная предельная норма земельного наделения. Эта норма была выработана скорее практически на опыте наделения новых заселенцев в Сибири и государственных крестьян Европейской России, т. е. на опыте крестьянского земледельческого хозяйства.

Местное бурятское хозяйство не выделялось и особых норм для него не устанавливалось. Правда, в законе 1900 г., изданном для Забайкальской области допускалось повышение 15-ти десятинной нормы, ввиду «исключительно — не выгодного положения наделов или *особых условий быта наделяемого населения*». Последняя оговорка являлась некоторой уступкой требованиям жизни и касалась, главным образом, бурятского населения, сохранившего в значительной части кочевой характер хозяйства.

И в процессе производства землеустроительных работ фактический размер земельного наделения скотоводческого бурятского населения во многих районах превышал 15-ти десятинную норму на душу мужского пола.

В послереволюционное время вопрос о нормах снова стал на окраинах Союза, где в период революции не было произведено разверстания земель между обществами.

Вопрос о выработке земельных норм впервые был поставлен в циркуляре уполномоченного НКЗ по Сибири от 26 V 1923 года. Основные положения этого циркуляра следующие:

1) нормы вырабатываются не для сплошного переформирования земельных наделов на новых основаниях, а лишь для ориентировки землеустроительных учреждений при решении различных, встречающихся в практике вопросов (например, при устройстве некоренного населения и т. д.);

2) нормы должны быть вырабатываемы не сплошные, а по отдельным районам, для чего необходимо предварительное сельско-хозяйственное районирование губерний и областей;

3) нормы определяются двоякие: *минимальные* (близкие к потребительским), т. е. тот минимум, при котором хозяйство может существовать, и *максимальные* (близкие к трудовым), при превышении которых хозяйство уже не может использовать полностью землю;

4) в скотоводческих районах максимальные нормы определяются по количеству скота в годы с наибольшим его количеством.

Ранее этого, именно в 1920 г., был поставлен вопрос о выработке земельных норм в ДВР (Циркуляр Министерства Земледелия ДВР от 29 октября 1921 г. за № 901/4187), в состав которой входила восточная часть БМАССР на правах автономной области.

Однако, работы развития не получили и остановились на обработке материалов по земельному учету.

В Бурреспублике вопрос о выработке норм был поставлен в 1923 году, при самом образовании ее, но ввиду организационного периода, переживаемого молодой Республикой, общего недостатка сил и средств, разрешение вопроса затянулось.

За это время в местной печати появились 2 работы Н. Н. Козьмина: «Очерки скотоводческого хозяйства бурят Кижингинского района» (в 1924 г.) и «Земельные нормы скотоводческого населения Бурятии» (в 1926 г.).

Третья сессия ЦИК'а БМАССР в начале 1926 г. обратила особое внимание на неурегулированность земельных отношений и, в частности, на отсутствие норм земельного обеспечения.

Во исполнение директивы, данной сессией ЦИК'а, коллегия НКЗема постановлением от 29 июня 1926 г. поставила вопрос на практическую почву и с этого времени в НКЗ начались работы по выработке норм.

Поставленные работы по выработке норм протекали в неблагоприятных условиях. Краткость срока, в течение которого необходимо было выработать нормы, отсутствие специального аппарата для проведения этой капитальной работы, отсутствие специально поставленного обследования хозяйств,—все это делало задачу трудно разрешимой.

В основу работ приходилось класть материалы прежних обследований края и отдельных его районов, частью уже устаревшие, отдельные отрывочные сведения, разбросанные в литературе и материалы, имеющиеся в СТУ и Наркомземе. Неполноту материалов приходилось исправлять и дополнять всякого рода обходными методами сравнений, уподоблений и т. д.

Подробный перечень материалов, введенных в работу по установлению норм земельного обеспечения, приведен ниже.

Основные элементы построения норм земельного обеспечения для Б.-М. А. С. С. Р.

Трудности в определении земельных норм по Б.-М.А.С.С.Р.

Трудность определения норм земельного обеспечения заключается в неизученности многих сторон ведения сельского хозяйства, особенно местного, сложившегося и выросшего стихийным путем. Для хозяйства правильно организованного, товарного и специализированного в одной отрасли производства, вопрос решается проще.

Но крестьянское хозяйство, особенно местное, в значительной своей части есть комплекс, то-есть, сочетание самых разнообразных занятий (скотоводство, земледелие, промыслы и заработки). При этом по отдельным районам и в зависимости от местных особенностей наблюдаются самые разнообразные комбинации в сочетаниях между различными отраслями сельского хозяйства. По посевности колебания таковы: от районов, совершенно не сеющих (хошуны Агинского аймака,) до районов, имеющих посев до 8 дес. на хозяйство, по данным переписи 1917 года (некоторые волости и хошуны Верхнеудинского уезда и Боханского аймака). По скоту — от районов, имеющих всего до 5 кормежных единиц на хоз. (некоторые волости Верхнеудинского уезда) до имеющих до 34 кормежных единицы на хозяйство (Агинский, Хоринская аймаки) [1].

По промысловости наблюдаются колебания от районов без всяких промыслов (Агинский аймак) до районов, где промыслы являются главным средством существования (Горячинский хошун Баргузинского аймака). Такая разношерстность хозяйственных структур, при отсутствии сельского-хозяйственного районирования, чрезвычайно затрудняет построение норм.

Помимо отсутствия сельско-хозяйственного районирования, немалое затруднение при установлении норм составило отсутствие *организационных типов хозяйства*, т. е. наиболее желательных и правильно организованных хозяйств для каждого района.

Существование таких типов дало бы по каждому району хозяйство, на которое можно было бы ориентировать норму.

[1]) При этом нужно отметить, что перевод на кормежные единицы сделан по нормам, принятым в „Инструкции для определения земельных наделов скотоводам в Забайкальской области", изданной Заб. пер. районом в 1913 г.

Нормы эти следующие:

молочные коровы	1,0	кормежн. единицы.
волы взрослые	1,0	„ „
телята по 2-му году	0,4	„ „
телята по 1-му году	0,2	„ „
лошади взрослые	1,4	„ „
жеребята по 2-му году	0,7	„ „
жеребята по 1-му году	0,5	„ „
овцы без различия возр	0,15	„ „

Метод, принятый для построения норм.

Поэтому для решения поставленной задачи пришлось искать своеобразных методов, сообразно с местными особенностями и теми материалами, которые находились в нашем распоряжении.

Сущность принятого метода состоит в установлении *реального среднего типа хозяйства* по отдельным районам, на основании материалов массового обследования и в выработке *общей формулы*, дающей возможность по данным элементам в хозяйстве определить количество потребной земли, независимо от типа хозяйства. Принятый метод своеобразен и поэтому его трудно отнести к тому или иному из перечисленных выше методов исчисления. В нем есть элементы исчисления по способу ориентировочных норм (равнение на среднее хозяйство) и некоторые элементы организационно производственных норм, поскольку принимается во внимание степень развития хозяйства (что стоит в связи с наличием средств производства), т. е. развитие земледелия и скотоводства.

Чтобы несколько облегчить нахождение хозяйственно-потребных площадей земли, нужно несколько расчленить вопрос. Так как хозяйства в БМАССР по своей структуре разношерстны, то определить сразу хозяйственно-потребное количество земли трудно.

Лучше поступить так. Определить отдельно, какие фонды требуются для хозяйства. Для занятия земледелием нужны *пахотные фонды*.

Для занятия скотоводством нужны:

а) *кормовые фонды*, на покрытие нужды в которых идут сенокосы и отчасти пашни, поскольку последние дают овес, ярицу, ячмень и солому, как кормовые рессурсы и

б) *пастбищные фонды*, на покрытие нужды в которых идут: выгона в собственном смысле этого слова, сенокосы в период до открытия поскотин и после закрытия их, малоудобные и даже неудобные земли, поскольку некоторые виды скота (овцы, козы и верблюды), отчасти используют их и, наконец, пашни (залежи, жнивье), поскольку они, правда в слабой степени, но могут быть использованы, как фонды для выпаса скота. Пашни и сенокосы как угодия, более изучены. Есть целый ряд материалов об их урожайности за ряд лет. Поэтому вопрос о пахотном и кормовом фондах разрешим.

Пастбищные фонды.

Вся трудность в вопросе о нормах заключается в определении пастбищного фонда. А последний при наличии пастбищного скотоводства, при условии нахождения скота до 184 дней в году по западной части БМАССР и до 243 дней—по восточной—на подножном корму (см. Н. Серебренников. Буряты, стр. 75), имеет большое значение в хозяйстве и трактовать его, как подсобное угодие, нельзя.

По определению комиссии Куломзина в 1897 г. количество выпасов по отдельным районам Забайкалья, вошедшим в Бурреспублику на голову крупного рогатого скота (принимаемую нами за кормежную единицу) колеблется около 3 десятин. В пастбищные фонды комиссия включала и залежи и сенокосы, поскольку таковые использовались для этой цели.

По отдельным районам они колебались следующим образом:

Баргузинский уезд	3.10
Верхнеудинский »	2.86
Селенгинский »	3.26
Читинский »	3.34

Этой же нормы придерживается и Н. Н. Козьмин при определениях земельных норм для скотоводческого населения. При этом в его расчетах предполагается, что на 1 кормежную единицу, помимо 3 десятин выгона, нужна еще 1 десятина сенокосной площади.

В материалах по обследованию землепользования в Иркутской губернии 1887-9 г. г. у бурятского населения было зарегистрировано специальных выгонов на 1 кормежную единицу:

по Иркутскому уезду	1.11 дес.
» Балаганскому »	2,20 »
» Нижнеудинскому уезду	0,75 »
» Верхоленскому »	2,08 »

Н. Н. Серебренников для бурятских хозяйств западной части Буррес-публики устанавливает минимальную норму выгонов в 2,6 десятин на кормежную единицу, включая покосы, до и после снятия трав и зимние пастбища по ветошам.

Определений производительности выпусков строго научным путем не производилось. Поэтому для установления нормы выпаса на кормежную единицу необходимо принять одну из предложенных уже исследователями края.

Мы полагаем, что не сделали бы крупной ошибки, если бы приняли норму в 3 десятины фондов для выпаса скота. В фонд должны быть включены выгона в тесном смысле этого слова. Затем сюда же должны быть включены сенокосы и часть пашен.

По местным условиям сенокосные поскотины закрываются довольно поздно и до их закрытия сенокосы служат выпусками.

По окончании уборки сена, поскотины открываются и скот весь бросается на сенокосы. Обычно ко времени открытия поскотин скот уже группируется возле них, ожидая времени открытия. Весь осенний период скот обычно пасется на сенокосных местах. Часто местное население не особенно тщательно выкашивает сенокосные места, надеясь, что все оставленное будет подобрано скотом.

Затем, пахотные земли в известной мере также служат выгонами. После открытия поскотин скот некоторое время пасется по жнивью и на залежах.

Для подтверждения сделанного вывода, мы, за отсутствием более точных способов, применили метод исчисления в *замкнутых районах*. Заключается он в следующем: если взять районы обособленные, естественным образом отделенные от других, то можно сделать вывод, что скот этих районов питается за счет кормовых рессурсов, имеющихся в этих районах.

В Бурреспублике есть два таких района—Баргузинский и Тункинский, представляющих две долины, далеко отброшенных от других частей Бурреспублики и замкнутых, отделенных значительными пространствами, занятыми горными хребтами.

Если принять за годы наибольшей населенности этих районов скотом для Тункинского 1887-9 г. г., а для Баргузинского 1897 г., т. е. годы первых обследований, когда количество скота в них было в несколько раз более современного[1], и исчислить сколько приходится на 1 кормежную единицу всей земли, находящейся в пользовании населения, удобной земли и и сенокосов, то получатся следующие результаты:

№ по порядку	РАЙОНЫ	Всего удобной и неудобной земли	Удобной земли	В том числе: Сенокосов	Выгонов	Прочей удобной земли	Общее число кормежных единиц скота	Приходится на кормежн. ед. всей земли	В том числе Удобной	Сенокосов
1	Тункинский . .	164337	115895	24577	11941	57172	45969	3,6	3,2	0,5
2	Баргузинский .	278906	233789	31184	63277	125588	81070	3,4	2,9	0,4

Из приведенной таблицы усматривается, что в Тункинском районе на кормежную единицу приходилось всей земли, т. е. удобной и неудобной вместе—3,6 дес., а в Баргузинском—3,4, в том числе удобной земли в Тункинском—3,2, а в Баргузинском—2,9 и, наконец, сенокосов—в первом—0,5, а во втором—0,4 десятины.

Если даже принять, что оба района в годы обследований были насыщены скотом, то-есть, последним полностью и без остатка использовались все кормовые рессурсы, то принятая норма выпасов в 3 дес. всей удобной площади на кормежную единицу приемлема.

А что районы в то время могли быть и не полностью насыщены, можно заключить из того, что при подсчете по тем же материалам в некоторых, правда, не замкнутых районах, нормы выпаса на одну кормежную единицу получались несколько менее, а, следовательно, мыслимо и возможно и более густое население скотом, чем это было в годы обследований в Тункинском и Баргузинском аймаках. Так как Тункинский и Баргузинский районы по способам ведения хозяйства не стоят и не стояли впереди других районов Бурреспублики, а естественные условия в них также суровы, нормы выпаса, определенные на основании изучения этих районов, можно принять и для других районов.

Таким образом, можно принять в среднем за норму пастбищных фондов на одну кормежную единицу 3 десятины земли. Какие же земли и в какой мере должны войти в них? Прежде всего сюда должны войти выгона в собственном смысле этого слова, затем полностью вся покосная площадь по соображениям, указанным выше и пахотные земли с зачетом 1 десятин за одну десятину выгона. Такого рода зачет покоится на следующих соображениях.

[1]) Что это так, видно из следующих соотношений.
На среднее хозяйство приходилось кормежных единиц скота:

В Баргузинском аймаке:		В Тункинском аймаке:	
в 1897 г.	22,1	в 1887 г.	13,5
в 1916 г.	16,7	в 1917 г.	9,8
в 1923 г.	8,5	в 1920 г.	7,6

При двухпольной системе полеводства половина пахотных земель, находящаяся под парами, не может быть использована скотом: на другой же половине, после снятия хлеба и до начала посева скот может находить корм (пастбища по жнивью), в виде остатков соломы, подстилающих трав по межникам и закрайкам. В среднем можно приравнять 2 десятины такого пастбища одной десятине выгонов тем более, что последние в условиях БМАССР невысокого качества. Переводя это соотношение на всю пашню, получим принятое выше соотношение: 4 десятины пашни равны 1 десятине выгона. Такого рода зачет не должен казаться высоким, если к сказанному добавить, что хотя в большинстве районов господствует двухпольная система, но некоторая часть пашен все еще остается в залежах. Особенно это наблюдается в районах с развитым скотоводством.

Итак, выгонным фондом (или фондом выпаса) следует считать всю площадь выгонов и сенокосов, увеличенную на одну четвертую часть пашен.

Кормовые фонды. Для удовлетворения хозяйственных потребностей в получении достаточных запасов сухих кормов служат сенокосы и отчасти пахотные угодия. Из произведенных опытов подсчета в двух замкнутых районах выше выведено, что обеспеченность сенокосами составляла: в Тункинском—0,5 д., а в Баргузинском – 0,4 дес. на кормежную единицу.

Близкие к указанным размеры получаются и по другим незамкнутым районам, если вести рассчет на количество скота, бывш. в 1887-9 г. г. и 1897 г.

Это станет понятным, если добавить, что по данным различных обследований установлено, что по отдельным районам Республики количество накашиваемого сена на одну кормежную единицу колеблется от 16 до 60 пудов. Такое обеспечение кормовыми средствами очень низко. Или скот недоедает, или местные условия позволяют держать его почти круглый год на подножном корму: сеном скот лишь подкармливается.

Теоретически вычисленные нормы сенокоса на одну кормежную единицу составляют, примерно, 1 казенную десятину. Эту норму и следует принять, как среднюю для обеспеченности скота. Если в действительности, как указано выше, нормы сенокосов и ниже, то это происходит от двух причин. Во-первых, от плохого содержания скота. Скот в зимние месяцы лишь подкармливается, к весне тощает и часто даже падает.

Во-вторых, в сеющих районах, на подкорм идет также солома [1]).

Из всего сказанного можно сделать вывод, что кормовые фонды составляются из сенокосных и пахотных угодий, при чем последние должны зачитываться не полностью, а с известным коэффициентом, т. к. хлеб с них по местным условиям снимается через год и часть их, находящаяся под парами, не дает соломы.

Для установления такого коэффициента, нужно знать среднюю урожайность соломы с одной десятины и относительное кормовое значение ее. По

[1]) Что служит одним из кормовых средств для скота видно из следующего.

Обследованием 1897 г. было установлено, что на 1 кормежную единицу в сеющих. группах населения расходуется:

	сена	соломы
из крестьян	47,5 п.	18,9 п
„ казаков западн. Забайкалья	35,0 „	45,4 „
„ бурят переходн. группы .	23,5 „	42,4 „

«Справочной книге сельского хозяина» Котельникова—для местных хлебов отношение веса соломы к весу зерна можно считать 1.5, т. е. вес соломы в полтора раза более веса зерна [1]).

Принимая среднюю урожайность зерна в 40 п., мы грубо можем считать урожайность соломы на 1 десятине в 60 п.

Относительное кормовое достоинство ее для хлебов, распространенных в БМАССР, по нормам, взятым из той же справочной книги, составляет ²/₃ [2]) кормового достоинства сена среднего качества.

Отсюда можно вывести, что урожай соломы с одной десятины можно приравнять 40 п. сена среднего качества. Принимая средний урожай сена с одной десятины сенокоса в 80 п. заключаем, что кормовое значение соломы, полученной с одной десятины посева, равно кормовому значению ½ десятины сенокоса.

Значит, в кормовом значении 2 десятины посева можно приравнять 1 десятине сенокоса, а при существующей в БМАССР двухпольной системе—4 десятины пашни можно приравнять одной десятине сенокоса.

Принимая теоретически вычисленную норму кормовой площади в размере 1 дес. на кормежную единицу, мы зачисляем в нее сенокосы и всю пахотную площадь, принимая 4 дес. пашни за 1 десятину сенокоса, другими словами, всю сенокосную площадь плюс одну четверть от площади пашни.

Таким образом, зная по данному району средний размер посева и среднее число кормежных единиц скота на 1 хозяйство, можно определить потребное количество угодий.

[1]) Отношение веса зерна к весу солому в %:

	зерно:	солома:
яровая рожь и пшеница	40	60
овес	40	60
озимая рожь	33	67
ячмень	45	55
в среднем	40	60

[2]) Относительное кормовое достоинство сена и соломы:

(относит. полноценность).

луговое сено плохое	49
„ „ хорошее	66
„ „ отличное	78
сено полей орошения	65
„ с лесн. сенокосов	69
кислое луговое сено	52
Среднее	63

(относит. полноценность).

солома яр. ржи	46
„ озим. „	30
„ овсяная	43
„ яричная	46
среднее	42

Техника расчета норм по основным хозяйственным признакам.

Если взять среднее хозяйство по какой-либо, например, Окино-Ключевской (земледельческой) волости, то основные хозяйственные признаки последнего по материалам переписи 1916 г. будут:

средний состав семьи . . . . 5,8 едоков.
средний посев на хозяйство . . . . 7,2 десят.
средняя обеспечен. скотом на хоз. . . 8,1 корм. един.

Фонды, потребные на хозяйство, определяются следующим образом: для покрытия потребности в пахотном фонде потребуется

7,2×2 . . . . 14,4 д. пашни

Но 14,4 десятины пашни покроют:

$\frac{14,4}{4}$=3,6 дес. корм. фонда и

3,6 дес. выгонного фонда.

Для определения потребности в кормовом фонде потребуется 1,0×8,1 = 8,1 десятин.

За покрытием 3,6 дес. за счет пашни останется 4,5 д., подлежащих покрытию за счет сенокосов.

Для определения потребности в выгонах потребуется 3,0×8,1 = 24,3 дес. выгонного фонда. Из этого количества 3,6 дес. покроется за счет пашни и 4,5 дес. за счет сенокосов, всего 8,1 за счет обоих угодий. Таким образом, выгонов потребуется 24,3—8,1=16,2 дес.

Всего потребуется на хозяйство основных угодий:

пашни	14,2 дес.
сенокосов	4,5 »
выгона	16,2 »
Всего . . .	34,9 дес. [1]

На одного едока (при составе семьи в 5,8 едоков) придется $\frac{34,9}{5,8}$ = 6,0 д.

Фактическое обеспечение—2,8 десятин.

[1]) Если число десятин посева в среднем хозяйстве обозначить буквой **а**, а число кормовых единиц скота буквой **в**, то число десятин основных угодий, нужное хозяйству, х— определится формулой; $x=3\left(\frac{a}{2}+в\right)$

О хозяйственных типах и характеристике хозяйств по районам.

Основная трудность при разрешении вопроса о нормах в Буррреспублике заключается в разнообразии естественных и хозяйственных условий в отдельных частях ее, а главное, в большом разнообразии типов хозяйств. Причиной этому служат естественные, исторические, национальные и др. причины, о которых неоднократно отмечалось в специальных работах. Здесь мы отметим лишь то обстоятельство, что в виду отмеченных исторических (заселение края русскими), национальных и, отчасти, естественных особенностей отдельные группы, принадлежащие к тому или иному хозяйственному типу, расположены чересполосно. Так как в большинстве аймаков наблюдаются различные типы хозяйств, их нельзя полностью отнести к тому или иному типу. Хозяйства отдельных волостей и хошунов можно уже отнести к отдельным типам, но и это распределение будет грубым, так как даже в волостях и хошунах не всегда хозяйства однородны. Все же последним способом придется воспользоваться за отсутствием более детального районирования.

Основные типы хозяйства—земледельческий, скотоводческий и промысловый—научно не разграничены. Нет твердых критериев, пользуясь которыми можно было бы отнести к той или иной группе данный наблюдаемый тип хозяйства.

При наличии хорошо разработанных бюджетов можно было бы классифицировать хозяйства по преобладанию доходности от той или иной отрасли деятельности (т. е. от земледелия, скотоводства и промыслов). Но в наличии достаточного количества бюджетных материалов нет, поэтому указанным способом воспользоваться нельзя.

Чтобы найти нужный критерий, воспользуемся уже принятыми характеристиками крестьянских хозяйств в различных районах европейской части Союза.

Перепись 1916 года охватила все районы России и, притом, в такое время, когда влияние войны незначительно еще отразилось на крестьянском хозяйстве. Учитывая, что частновладельческие земли и отчасти скот впоследствии перешли к крестьянам, для составления характеристики средних крестьянских хозяйств по районам причислены частновладельческие посевы и скот. Таким образом, в итоги переписи 1916 г. введена поправка в соответствии с современным положением дела, так как те земли, которые засевались раньше частными владельцами, засеваются или должны в ближайшем будущем засеваться крестьянами, а увеличившаяся площадь землепользования позволит увеличить количество скота.

Просмотр вычисленных, таким образом, основных характеристик хозяйств по отдельным районам позволяет сделать следующие выводы. Ни в одной из губерний, относимых к числу земледельческих (напр. в центр-земледельческом районе), обеспеченность посевами не опускается ниже 3-х десятин на хозяйство.

С другой стороны интересен и тот факт, что ни в одной из промысловых губерний (хотя бы в центрально-промышленном районе) обеспеченность не достигает этой величины. Видимо в условиях европейской части Союза хозяйства, относящиеся к типу земледельческих, начинаются с групп, имеющих посев от 3 дес. и выше.

В условиях Сибири этой закономерности проследить нельзя, во-первых, вследствие значительности земельного простора, во-вторых, смешанности населения и типов хозяйства, благодаря чему те или иные районы нельзя отнести к одному типу.

Чтобы выяснить применим ли указанный критерий в условиях Бурреспублики, нужно проанализировать, как разбиваются средние хозяйства волостей и хошунов по посевности.

Из общей группировки выделяются волости типично промысловые, в которых значительную роль в доставлении средств существования играют промыслы, а также волости и хошуны анормальные.

Последние имеются двух видов. Одни из них характеризуются, как низкой посевностью, так и низкой обеспеченностью скотом. В то время, как в обычных в Бурреспублике условиях волости с низкой посевностью отличаются повышенной обеспеченностью скотом и, наоборот, с низкой обеспеченностью скотом характеризуются повышенной посевностью— в волостях указанной группы обе отрасли неразвиты. Часть волостей, относимых к этому типу, заселены новоселами, хозяйство которых еще не окрепло. Другая часть поставлена в ненормальные условия, при которых земледелие не развивается по отсутствию близкого рынка для хлеба, а скотоводство встретило препятствие в недостатке естественных угодий. Есть основания полагать, что часть этих волостей можно отнести к типу промысловых, но за полным отсутствием обследований промыслов и отхожих заработков в крае, этого положительно утверждать нельзя.

Другая часть волостей, относимых к группе анормальных, характеризуется наоборот сильным развитием, как земледелия, так и скотоводства. По посевности их можно отнести к земледельческому типу, а по обеспеченности скотом—к скотоводческому.

Существование таких районов об'ясняется особенностями края и системы хозяйства. Благодаря легкости разработки почв земледелие количественно развилось, но качественный удельный вес его еще низок: земля обрабатывается плохо, почвы разрабатываются только слабые, посевы производятся по жнивью, инвентарь примитивный.

Средние хозяйства всех анормальных волостей и хошунов при группировке выделяются в особую группу.

Хозяйственные группы распределяются следующим образом:

Размеры посевов на среднее хозяйство	Число волостей	В них хозяйств:	
		В абсолютн. числах	В % %
0 —1,0 десятин	8	21142	23,1
1,0—2,0 „	4	10673	11,6
2,0—3,0 „	6	9309	10,1
3,0—4,0 „	8	14313	15,7
4,0—5,0 „	— *)	—	—
5,0 и выше десятин	13	21330	23,3
Промысловые	3	3482	3,8
Анормальные	11	11392	12,4
	53	91641	100,0

Если исключить промысловые и анормальные (в значительной части также промысловые, волости, то остальные разбиваются на 4 группы:

	Число волостей	В них хозяйств. (в %% к общему числу хозяйств)
Волости и хошуны с посевом 0 — 1,0 дес.	8	23,1
„ „ „ „ „ 1,0—3,0 „	10	21,7
„ „ „ „ „ 3,0—4,0 „	8	15,7
„ „ „ „ „ 5 и выше	13	23,3

Относительно двух крайних групп: первой с посевностью до 1 десятины и последней с посевностью свыше 5 десятин, сомнений не возникает. Первая группа, с карликовым посевом—типично скотоводческая, а последняя с посевом превышающим 5 дес. на хозяйство—типично земледельческая.

Необходимо проанализировать соотношение доходности от полеводства и животноводства в средних группах, чтобы отнести к тому или иному хозяйственному типу.

Нормы средней доходности десятины посева и головы скота приняты

*) 2 хошуна, входящие в эту группу, отнесены к анормальным.

по исчислению А. И. Кольчугина [1]. По отдельным аймакам средний за ряд лет условно-чистый доход с десятины посева он определяет: по Агинскому—14 р., Хоринскому—15 р., Бохакскому—16 р., по Троицкосавскому—19 р., Эхиритскому—21 р., по Аларскому—24 р., Баргузинскому—25 р., Верхнеудинскому—28 р. и Тункинскому — 24 руб.

Средний условно чистый доход от головы крупного рогатого скота и лошади они счисляет в 9 руб. 33 коп., а овцы—в 1 руб. 06 коп., что в переводе на кормежные единицы, в состав которых входит и молодняк, составляет в среднем 6 руб. 40 коп. с кормежной единицы.

Исчисляя по указанным нормам размер доходности от полеводства и животноводства для среднего хозяйства группы хошунов и волостей с посевностью от 1 до 2 десят., получим следующие соотношения:

	Доход от полеводства	Доход от скотоводства
	(в рублях)	
Жергалантуйский хош.	56,0	97,9
Сартоло-Гыгетуйский хош. . . .	24,7	85,5
Селенгинский хош.	22,8	91,5
Оронгойский хош.	58,8	81,2

Доходность от скотоводства резко превышает доходность полеводства. Последнее играет в хозяйстве подсобную роль.

Следующая группа хошунов и волостей со средней посевностью от 2 до 3 дес. на хозяйство характеризуется следующим отношением доходности от полеводства и скотоводства:

	Доход от полеводства	Доход от скотоводства
	(в рублях)	
Хоринский хош.	33,0	122,9
Погроминская вол.	36,0	74,2
Унгинский хош.	62,4	87,5
Бильчирский хош.	43,2	53,3
Эхиритский хош.	46,2	66,4
Ользоновский хош.	64,1	85,5
Б.-Кударинская вол.	57,0	79,0

Здесь также, как и в первой группе, доходность от скотоводства превышает доходность от полеводства. Земледелие все еще остается второстепенной отраслью в хозяйстве.

Наконец, последняя из исследуемых групп, с посевом превышающим уже 3 десятины на хозяйство (от 3 до 4 десятин), характеризуется следующим отношением доходности двух главных отраслей сельского хозяйства.

	Доход от полеводства	Доход от животноводства
	(в рублях)	
Тамирская вол.	74,1	52,5
Джидинский хош.	64,6	59,5
Чикойский хош.	62,7	73,0
Кахинский хош.	64,0	53,0
Булагатский хош.	85,1	54,4
Хоготовский хош.	69,3	71,2

[1]) Заключение НКЗ по конспекту изменений, вносимых в систему единого сельско-хозяйственного налога.

Цифры, характеризующие доходность полеводства и животноводства, в этой группе резко отличаются от предыдущих. Здесь значение и той и другой отрасли уравнивается, при чем в четырех случаях превалирует доходность от полеводства, в двух—от скотоводства. Здесь земледелие уже не подсобная, а самостоятельная, окрепшая отрасль в хозяйстве.

Итак можно признать, что между группами хошунов и волостей с посевностью ниже 3 дес. и выше этого критерия существует резкая разница в удельном весе двух основных отраслей сельского хозяйства.

Поэтому выбранный критерий можно применить и для классификации волостей и хошунов по Бурреспублике.

Но одного этого критерия далеко недостаточно. Нужно еще принять во внимание, какой отрасли хозяйства благоприятствуют естественные и хозяйственные условия того или иного района.

Далее бытовые условия, поскольку они еще налицо, не могут быть также игнорируемы. Так быт русского населения, с его привычкой селиться крупными селами, с крепкой оседлостью более благоприятствует земледельческому типу хозяйства. Наоборот, быт бурятского населения с привычкой к перекочевкам, наиболее благоприятствует скотоводству.

Наконец, необходимо учитывать также подсобные промыслы и заработки. Есть очень много волостей и хошунов, которые нельзя отнести к типу промысловых, т. к. главным занятием населения служит земледелие или скотоводство или то и другое вместе. Но с другой стороны в них все же развиты подсобные промыслы и заработки, которых нет в других, чисто земледельческих, скотоводческих или даже смешанного типа волостях и хошунах.

Если принять за главный критерий посевность, а за второстепенные — соотношение доходности, благоприятствование естественных и хозяйственных условий, бытовые особенности и степень развития подсобных промыслов и заработков, то волости и хошуны, входящие в состав Бурреспублики, можно разбить на следующие группы.

1. *Чисто скотоводческие*, с карликовой посевностью, с численно развитым скотоводством, с полным почти отсутствием подсобных промыслов и заработков.

Западный район.	Восточный район.		
Нет.	Адон-Челонский	хош.	Агинский аймак
	Цугольский	»	
	Агинский	»	
	Адоголикский	»	
	Еравнинский	»	Хоринский аймак
	Кижингинский	»	
	Баргузинский	»	Баргузинский аймак

2) *Скотоводческо-земледельческие.* Средний посев не свыше 3 дес. на хозяйство, преимущественное значение в хозяйстве за скотоводством, наличие условий для занятия земледелием, существование в отдельных случаях подсобных промыслов и заработков.

Западный район.

Унгинский хош. . .	Аларский аймак.
Бильчирский » . .	Боханский аймак.
Эхиритский » . .	Эхирит-Булагатский аймак.
Ользоновский » . .	Эхирит-Булагатский аймак.

Восточный район.

Хоринский хош. . .	Хоринский аймак
Погроминская вол. .	Хоринский аймак
Жергалантуйский хош.	В.-Удинский уезд
Оронгойский »	В.-Удинский уезд
Селенгинский »	Троицкосавский аймак
С.-Гыгетуйск. »	Троицкосавский аймак

3. *Земледельческо-скотоводческие.* Средняя посевность выше 3 десятин на хозяйство. Значение земледелия в хозяйстве большее, нежели скотоводство или равное ему. Наличие в отдельных случаях подсобных промыслов и заработков.

Западный район.

Нельхайский хошун .	Аларский аймак.
Аларский » .	Аларский аймак.
Кутуликская вол. . .	Аларский аймак.
Кахинский хош. . .	Боханский аймак.
Осинская волость . .	Боханский аймак.
Боханский хош. . .	Боханский аймак.
Булагатский » . .	Эхирит-Булагатский айм.
Хоготовский хош. .	Эхирит-Булагатский айм.
Тункинская вол. . .	Тункинский аймак.

Восточный район.

В.-Талецкая вол. . .	Хоринский аймак.
Тарбагатайская вол. .	Верхнеудинский уезд.
Надеинская » .	Верхнеудинский уезд.
Н.-Брянская » .	Верхнеудинский уезд.
Ключевская »	Верхнеудинский уезд.
Мухоршибирская » .	Верхнеудинский уезд.
Никольская » .	Верхнеудинский уезд.
Окино-Ключевск. » .	Троицкосавский аймак.
Тамирская » .	Троицкосавский аймак.
Джидинская » .	Троицкосавский аймак.
Б.-Кударинская » .	Троицкосавский аймак.
Чикойский хош. . .	Троицкосавский аймак.

4. *Промысловые.*

Западный район.

Нет.

Восточный район.

Горячинский хош. . .	Баргузинский аймак
Кударо-Бурятск. хош.	Верхнеудинский уезд
Турунтаевская вол. .	Верхнеудинский уезд

5. *Анормальные.*

Западный район.

Еланцинск. хош. . .	Эхирит-Булагатский аймак
Баяндаевская вол. .	Эхирит-Булагатский аймак
Кутульск. хош. . . .	Эхирит-Булагатский аймак
Торский хош. . . .	Тункинский аймак
Коймарский хош. . .	Тункинский аймак
Харибятский » . .	Тункинский аймак

Восточный район.

Верхнеудинская вол. .	Верхнеудинский уезд
Батанай-Харган. хош.	Верхнеудинский уезд
Гочитский хош. . . .	Верхнеудинский уезд
Читканская вол. . .	Баргузинский аймак

Опыт определения норм земельного обеспечения по районам и типам хозяйств.

При исчислении норм земельного обеспечения можно вести расчеты исходя из потребностей так сказать *идеальных* хозяйств, т. е. таких, которые должны по нашему мнению быть в том или ином районе. Таким образом должен быть для каждого района выработан тип *рационального* хозяйства и, исходя из потребностей его в земле и из относительного качества ее по району, должна быть исчислена норма земельного обеспечения.

Есть и другой путь. Можно вести расчеты из потребностей хозяйств *реальных* —таких, какими они сложились историческим путем. Этот последний путь и избран для исчисления норм земельного обеспечения. Основанием к выбору этого пути послужили следующие соображения. Вырабатываемые нормы земельного обеспечения нужны для потребностей сегодняшнего дня, так как проводимое уже землеустройство настоятельно ставит вопрос о них. Рационализация же хозяйства дело длительное, требующее значительно времени, средств и сил. Проведение землеустройства по нормам, расчитанным на рационализацию хозяйства, может быть гибельным для хозяйства, если по тем или иным причинам рационализации не последует.

Нормы должны быть таковы, чтобы в условиях существующих форм хозяйства обеспечить накопление ценностей, необходимых для рационализации хозяйства.

Материалами, дающими возможность судить об исторически сложившихся формах хозяйства служат следующие:

1) материалы местных обследований 1887—9 г. г. для западной части БМАССР и 1897 г. для восточной;

2) материалы сельско-хозяйственных переписей 1916 и 1917 г. г.;

3) материалы переписей 1920 года (для западной части БМАССР, и 1923 г. (для восточной).

Все перечисленные материалы имеют свои достоинства и недостатки. Материалы местных исследований очень высокого качества, но устарели. Они характеризуют местное сельское хозяйство таким, каким оно было 30—40 лет тому назад. С проведением железной дороги и внедрением в край значительных контингентов переселенцев, условия в значительной степени изменились.

Материалы сельско-хозяйственных переписей 1916 и 1917 г. г. характеризуют хозяйства в первые годы войны, уже в известной степени ослабленные вследствие отвлечения рабочей силы на фронт и массовыми заготовками скота и мобилизацией лошадей для армии.

Материалы переписей 1920 и 1923 г. г. характеризуют хозяйство в самый неблагоприятный для него период после потрясений вследствие международной и гражданской войн. Переписи производились в очень неблагоприятной обстановке и качество материалов очень низкое.

Если сопоставить средний на хозяйство размер посева и число кормежных единиц по материалам всех упомянутых исследований, то получится:

	По западному району		По восточн. району	
	На 1 хозяйство		На 1 хозяйство	
	Посев. (дес.)	Скот (корм. ед.)	Посев. (дес.)	Скот (корм. ед.)
По материалам обследований 1887—9 и 1897 г.	5,0	13,0	2,6	21,4
По материалам переписей 1916 года и 1917 г.	3,4	12,0	2,7	15,7
По материалам переписей 1920 года и 1923 г.	2,4	8,2	1,6	8,1

Наибольшая обеспеченность хозяйств посевами и скотом была зафиксирована местными обследованиями прошлого столетия, а наименьшая в наше время.

Средние на хозяйство в период 1916—17 г. г. занимают промежуточное место.

Возникает вопрос, какие же данные положить в основу для характеристики исторически сложившихся хозяйств.

Период 80-х и 90-х годов, как видно из материалов, следует считать периодом наибольшего благоприятствования, но брать его для характеристики нельзя. Экономика края с проведением железной дороги резко изменилась, далее, благодаря приросту населения и результатам переселенческой политики среднее хозяйство уже не располагает земельными фондами в прежнем размере и количественно уже не может довести обеспеченность скотом до размеров того времени. Если и удастся довести степень благосостояния до размеров того времени, то не путем количественного увеличения размеров хозяйства, а лишь путем качественного повышения его продукции.

С другой стороны, опираться на средние размеры и тип. хозяйства настоящего времени, когда хозяйство еще не залечило раны, нанесенные

ему событиями последних лет, нельзя. Нормы, исчисленные на сжатое в своих размерах хозяйство, будут низкими и не дадут возможности хозяйству расшириться.

Единственным материалом, на который можно опираться, являются данные переписей 1916 и 1917 г. г. Достоинствами их служит то, что они характеризуют хозяйство, сложившееся в период условий, образовавшихся после проведения железной дороги: они не так далеки от нашего времени и характеризуют хозяйство, близкое к периоду мирного времени.

В это время война еще не успела проявить свое разрушающее действие на хозяйство окраин (значительная часть населения БМАССР не призывалась в армию).

Итоги переписей 1916 и 1917 г. г. позволяют дать поволостные и похошунные характеристики средних хозяйств по двум основным признакам—посевности и обеспеченности скотом. Соединение волостей со сходными признаками позволит об'единить их в хозяйственные районы.

Такого рода метод основывается на положении, что среднее хозяйство по данной волости и району есть то самое хозяйство, которое сложилось как результат характеризующих этот район естественных и рыночных условий, с одной стороны, и как отражение уровня потребностей и запаса рабочих сил—с другой стороны. Одним словом, вместо того, чтобы строить для данного района тип хозяйства теоретическим путем, мы берем его из жизни таким, каким он сложился в условиях мирного времени. Чтобы пояснить высказанную мысль, приведем следующее положение, высказанное одним из местных исследователей края М. Н. Богдановым.

«Как бы иногда *бессознательно* не было обращение хозяев к той или иной отрасли хозяйства в основании каждого из этих явлений лежит, однако, *закон необходимости*, каждое из них представляет собою логическое последствие известных естественных причин...» (См. М. Н. Богданов. Докладная записка Цугольского волостного правления по вопросу о поземельном устройстве, стр. 35).

Если в данной местности не родится или плохо родится хлеб, а для разведения скота имеются благоприятные условия, то, естественно, эта часть хозяйства будет более развитой. В этом сказывается последствие естественных причин.

Рыночные условия отражаются в том, что если продукция хозяйства имеет обеспеченный сбыт не только за счет использования земель своего пользования, но и путем аренды, что при дешевизне в крае земель, как при аренде среди самого населения, так и при аренде в казне—делает такое расширение вполне возможным. Одним словом, мы здесь хотим сказать, что недостаток земли в том или ином районе при наличии благоприятной рыночной коньюнктуры не препятствует расширению хозяйства до нормальных размеров. В таких случаях хозяйство лишь отдает часть своей продукции в качестве платы за аренду земель. Очень ярким подтверждением сказанному служит Окино-Ключевская волость Троицкосавского уезда—самая малоземельная во всей Бурреспублике (2,8 дес. удобной земли на едока) и одна из первых среди земледельческих волостей по обеспеченности посевами (7,2 дес. на хозяйство) и скотом (8,1 кормежных единицы на хозяйство). Норма для таких районов, выработанная на основе потребности в земле сложившихся уже

хозяйств, будет равна площади землепользования на хозяйство и среднему количеству арендованных земель, сложенным вместе.

Утверждение, что среднее сложившееся хозяйство отражает в себе уровень потребностей и запас рабочей силы имеет в виду следующее обстоятельство. В районах относительно многоземельных, хозяйство будет развиваться до тех пор, пока средние размеры потребностей не будут удовлетворены или пока не будет исчерпан запас наличной рабочей силы. Приведенное утверждение может показаться очень смелым, если не принять во внимание, что в БМАССР нет и не было условий для образования капиталистических сельских хозяйств. В своей массе хозяйства были и остались трудовыми, размеры деятельности которых регулируются размерами потребностей и запасом рабочей силы.

Что это так, мы видим на примере промысловых районов. В некоторых районах имеются предпосылки для расширения посевов и увеличения количества скота, но этого не наблюдается, потому что или в этом нет потребности, так как промыслы дают средства для удовлетворения их или для этого недостает рабочих сил, отвлекаемых на промыслы.

Приведенное утверждение может показаться довольно смелым по крайней мере в применении ко всем районам Буррееспублики. Есть районы, где хозяйство к периоду 1916-17 г. г. стабилизировалось, приобрело равновесие между тремя основными факторами, его слагающими: скотоводством, земледелием и промыслами. Но существует ряд районов, где хозяйство находится в состоянии кризиса, равновесие между отдельными слагающими его элементами нарушено. Фиксировать такое положение, как нормальное и строить по нему выводы о хозяйственно-достигнутых размерах земельного обеспечения нерационально.

Поэтому для осторожности в выводах целый ряд волостей и хошунов, поставленных в ненормальные условия и резко выходящих из рядов иррациональностью своих основных хозяйственных признаков, выделен в особую группу так называемых «анормальных» хошунов и волостей и в расчеты при выводе потребных фондов не вводится.

Итак сложившиеся типы хозяйств должны послужить основанием для дифференциации норм по отдельным районам. Зная среднее количество посева и скота в хозяйстве данного типа, можно по указанным выше способам определить нужные для хозяйства фонды: пахотный, кормовой и выпасной. Сумма всех трех фондов дает количество удобной земли на хозяйство. Делением полученной суммы на средний состав семьи по району определяется норма на едока. Предлагаемый способ отличается следующими свойствами:

1) он груб, т. е. дает норму, вычисленную не сложным путем анализа бюджета, а грубым определением количества фондов, потребных хозяйству; поскольку норма при наших знаниях хозяйства и природных условий может иметь лишь ориентировочное значение, большая точность не требуется;

2) он при помощи одних и тех же приемов и формул определяет нормы для разных типов хозяйства; здесь один и тот же подход как к земледельческому, так и к скотоводческому хозяйству;

3) он дифференцирован, т. е. одними и теми же приемами позволяет определить норму в аймачном, районном и хошунном масштабе. В случае надобности им можно воспользоваться для грубого определения нормы и в отдельных случаях, встречающихся в практике поземельного устройства.

Определение норм по отдельным районам и типам хозяйства.

Скотоводческая группа хошунов восточного района.

Средние хозяйства хошунов этой группы характеризуются следующими цифрами (без Закаменского хошуна, в котором сильно развит охотничий промысел):

ХОШУНЫ	Число едоков	Десятин посева	Кормежных единиц
Адон-Челонский . . . . . . Цугольский	4,5	—	34,0
Агинский	5,3	0,1	32,9
Адаголикский	4,8	0,9	23,9
Кижингинский	4,5	0,6	21,2
Еравнинский	4,7	0,1	25,4
Баргузинский	5,1	0,8	21,7

Пахотный фонд при ничтожном развитии земледелия можно игнорировать. Кормовой фонд потребуется в размере 1 десятины на кормежную единицу, а выгонный—в размере 3-х десятин.

Для покрытия этих фондов потребуется: сенокосов по 1 десятине на кормежную единицу и специальных выгонов, считая, что сенокосы также могут служить выгонами, по 2 десятины на голову.

Таким образом, всего потребуется угодий (десятин).

ХОШУНЫ	Средние на хозяйство			Потребно на 1 хозяйство основных угодий				На одного едока основн. угодий
	Едоков	Десятин посева	Скота (кормежных един.)	Пашни	Сенокоса	Выгона	ВСЕГО	
Адон-Челонский ... / Цугольский	4,5	—	31,0	—	31,0	68,0	102,0	22,7
Агинский	5,3	0,1	32,9	—	32,9	65,8	98,7	18,6
Адаголикский	4,8	0,9	23,9	—	23,9	47,8	71,7	15,0
Кижингинский	4,5	0,6	21,2	—	21,2	42,4	63,6	14,1
Еравнинский	4,7	0,1	25,4	—	25,4	50,8	76,2	16,2
Баргузинский	5,1	0,8	21,7	—	21,7	43,4	65,1	12,8

Итак для обеспечения средних хозяйств чисто скотоводческого типа, сложившихся по отдельным хошунам, требуется основных угодий от 12.8 до 22.7 дес. на едока.

Скотоводческо-земледельческая группа хошунов и волостей восточного района.

К числу их относятся следующие хошуны и волости и со следующими основными хозяйственными признаками:

ХОШУНЫ И ВОЛОСТИ	Число едоков	Десятин посева	Скота (кормежных един.)
	В среднем хозяйстве		
Хоринский	4,7	2,2	19,2
Жергалантуйский	4,5	2,0	15,3
Оронгойский	4,5	2,1	12,7
Селенгинский	4,6	1,2	11,3
С-Гыгетуйский	4,5	1,3	13,3
Погроминская	5,3	2,1	11,6

При принятом способе исчисления норм земельного обеспечения необходимые для хозяйства фонды определяются следующим образом.

Пахотный фонд при существующей двухпольной системе получится через умноженные числа десятин посева на два.

По волостям и хошунам, входящим в группу, он определяется следующим образом:

Хоринский . . . . 1,1 дес.
Жергалантуйский . . . . 4,0 «
Оронгойский . . . . 1,2 «
Селенгинский . . . . 2,1 «
Сартоло-Гыгетуйский . . . . 2,6 «
Погроминская . . . . 4,8 «

Кормовой фонд мы принимаем в размере одной десятины на кормежную единицу. По отдельным волостям и хошунам он выразится в следующих цифрах:

Хоринский . . . . 19,2 дес.
Жергалантуйский . . . . 15,3 «
Оронгойский . . . . 12,7 «
Селенгинский . . . . 14,3 «
Сартоло-Гыгетуйский . . . . . . 13,3 «
Погроминская . . . . 11,6 «

Часть его покроется производительностью пашен (солома, кормовые хлеба, охвостья и проч.). Остальная часть—сенокосной площадью. При принятии кормового значения 1 дес. пашни равной ¼ дес. сенокоса, части кормового фонда, покрываемые за счет пашни и сенокоса, выразятся следующими величинами:

ХОШУНЫ И ВОЛОСТИ	Потребно кормовых фондов (дес.)	Часть, покрываемая производ. пашни	Требуется сенокосов
Хоринский	19,2	1,1	18,1
Жергалантуйский	15,3	1,0	14,3
Оронгойский	12,7	1,1	11,6
Селенгинский	14,3	0,6	13,7
Сартоло-Гыгетуйский . .	13,3	0,7	12,6
Погроминская	11,6	1,2	10,4

Выгодный фонд (иначе фонд выпаса) принят в размере 3-х десятин на кормежную единицу. Однако это не значит, что в таком размере нужны специальные выгона. Выше было установлено, что выгонами служат также сенокосы и, отчасти, пашни. Сенокосы включаются в выгонный фонд в полном своем составе, а пашни с зачетом 4-х десятин за одну.

Если взять полностью площадь сенокосов и одну четвертую часть от площади пашен, то как раз и получится величина, равная кормовому фонду, который составляется из площади сенокосов и одной четвертой части площади пашни и принимается равным одной десятине на кормежную единицу.

Отсюда следует, что одна десятина потребного на кормежную единицу выгонного фонда будет покрыта за счет сенокосов и пашен, а следовательно, часть выгонного фонда, покрываемая за счет специальных выгонов, определяется в размере двух десятин на кормежную единицу.

Потребность в специальных выгонных угодиях определяется следующим образом:

Хошуны и волости	Потребно кормовых фондов	Часть, покрываемая за счет пашен и сенокосов	Требуется специальных выгонов
Хоринский	57,6	19,2	38,4
Жергалантуйский	45,9	15,3	30,6
Оронгойский	38,1	12,7	25,4
Селенгинский	42,9	14,3	28,6
Сартоло-Гыгетуйский	39,9	13,3	26,6
Погромнинская	34,8	11,6	23,2

Сводя все произведенные вычисления в одну таблицу, получим:

Хошуны и волости	Средние на хозяйство			Потребно угодий на одно хозяйство				На одного едока
	Число едоков	Посев (дес.)	Скот (корм. един.)	Пашни	Сенокоса	Выгона	Всего основных угодий	
Хоринский	4,7	2,2	19,2	4,4	18,1	38,4	60,9	13,0
Жергалантуйский	4,5	2,0	15,3	4,0	14 3	30,6	48,9	10,9
Оронгойский	4.5	2,1	12,7	4,2	11,6	25,4	41.2	9,1
Селенгинский	4,6	1,2	14.3	2,4	13,7	28,6	44,7	9,7
Сартоло-Гыгетуйский	4.5	1,3	13,3	2,6	12,6	26,6	41,8	9,3
Погромнинская	5,3	2,4	11,6	4,8	10,4	23,2	38,4	7,3

Таким образом хозяйственно-допустимые пределы земельного обеспечения в основных угодиях для скотоводческо-земледельческой группы волостей и хошунов восточного района определяются в размере от 7.3 до 13,0 десятин на едока.

Волости и хошуны западного района, входящие в группу *скотоводческо-земледельческих*, характеризуются следующими признаками:

Хошуны	Приходится на среднее хозяйство		
	Едоков	Посева (дес.)	Скота (кор. един.)
Унгинский	5,0	2,6	13,7
Бильчирский	4,0	2,7	8,3
Эхиритский	4,4	2,2	10,4
Ользоновский	4,6	3,1	13,4

Идя путем, изложенным выше, определим размеры хозяйственно-потребных фондов. Они выразятся в следующих величинах:

Хошуны	Пахотный фонд	Кормовой фонд	Выгонный фонд
Унгинский	5,2	13,7	41,1
Бильчирский	5,4	8,3	24,9
Эхиритский	4,4	10,4	31,2
Ользоновский . . .	6,2	13,4	40,2

Зачитывая по предыдущему 1 десятины пашни за десятину сенокоса и за десятину выгона и одну десятину сенокоса за десятину выгона,

размер хозяйственно-потребных основных угодий определим в следующих величинах:

Хошуны	Потребно на хозяйство: Пашни	Сенокоса	Выгона	Всего основных угодий	Всего основных уг. на 1 ед.
Унгинский	5,2	12,4	27,4	45,0	9,0
Бильчирский . . .	5,4	7,0	16,3	28,7	7,3
Эхиритский . . .	4,4	9,3	20,8	34,5	8,0
Ользоновский . . .	6,2	11,8	26,8	44,8	9,7

Хозяйственно-потребные размеры основных угодий в этой группе колеблятся в пределах от 7,3 до 9,7 дес. на едока.

К числу земледельческо-скотоводческих в восточном районе относятся волости и хошуны со следующими основными хозяйственными признаками:

Волости и хошуны	Средний состав семьи (д. о. п.)	Средний посев (дес.)	Средняя обесп. скотом (кор. един)
В.-Талецкая	5,8	6,5	11.2
Тарбагатайская	5,0	7,3	5.5
Наденская	5,1	7,0	5.7
Н.-Брянская	5,8	5,9	7.1
Ключевская	5,7	7,3	8.5
Мухоршибирская	5,4	7,1	9,0
Никольская	5,4	5,4	9,6
Окино-Ключевская	5,7	7,2	8,0
Тамирская	6,1	3.9	8.2
Джидинская	5,4	3,4	9.5
Б.-Кударинская	5,2	3,0	11.8
Чикойский	4,6	3,3	11.4

В соответствии со строем хозяйства хозяйственно-потребные фонды определяются в следующих размерах:

ВОЛОСТИ	Пахотный фонд	Кормовой фонд	Выгонный фонд
	десятин		
В.-Талецкая	13,0	11,2	33,6
Тарбагатайская	14,6	5,5	16,5
Надеинская	14,0	5,7	17,1
Н.-Брянская	11,8	7,1	21,3
Ключевская	14,6	8,5	25,5
Мухоршибирская	14,2	9,0	27,0
Никольская	10,8	9,6	28,8
Окино-Ключевская	14,4	8,0	24,0
Тамирская	7,8	8,2	24,6
Джидинская	6,8	9,5	28,5
Б.-Кударинская	6,0	11,8	35,4
Чикойский	6,6	11,4	34,2

Размер основных угодий на хозяйство для покрытия нужды в указанных фондах после зачета 1/4 части пашни в кормовой фонд, 1/4 части пашни в выгонный—и сенокосов полностью в выгонный фонд, определится в следующих цифрах:

ВОЛОСТИ	На 1 хозяйство (десятин)				На едока основных угодий
	Пашни	Сенокоса	Выгона	Всего основных угодий	
В.-Талецкая	13,0	7,9	22,4	43,3	7,5
Тарбагататайская	14,6	1,9	11,0	27,5	5,5

ВОЛОСТИ	На 1 хозяйство (десятин)				На едока основных угодий
	Пашни	Сено-коса	Выгона	Всего основных угодий	
Надеинская	14,0	2,2	11,4	27,6	5,4
Н.-Брянская	11,8	4,1	14,2	30,1	5,2
Ключевская	14,6	4,9	17,0	36,5	6,4
Мухоршибирская	14,2	5,4	18,0	37,6	7,0
Никольская	10,8	6,9	19,2	36,9	6,8
Окино-Ключевская . . .	14,4	4,4	16,0	34,8	6,1
Тамирская	7,8	6,3	16,4	30,5	5,0
Джидинская	6,8	7,8	19,0	33,6	6,2
Б.-Кударинская	6,0	10,3	23,6	39,9	7,7
Чикойский	6,6	9,6	22,8	39,0	8,5

Колебание в размерах хозяйственно-потребной площади основных угодий заключаются в пределах от 5,0 до 8,5 дес. на едока.

Земледельческо-скотоводческие хошуны и волости западного района характеризуются следующими хозяйственными признаками:

ВОЛОСТИ И ХОШУНЫ	Средний состав семьи (д. о. п.)	Средний размер посева (дес.)	Обеспеченность скотом (корм. един.)
Нельхайский	5,0	5,5	11,2
Аларский	4,6	5,2	9,5
Кутуликская	6,8	6,5	7,1
Кахинский	4,3	4,0	8,3
Осинская	5,0	6,3	6,8
Боханский	4,4	5,7	7,2
Булагатский	4,8	4,1	8,5
Хоготовский	4,4	3,3	11,1
Тункинская	5,4	3,0	6,9

Подобно предыдущему хозяйственно-потребные фонды определяются в следующем размере:

ХОШУНЫ и ВОЛОСТИ	Пахотный фонд	Кормовой фонд	Выгонный фонд
	десятин		
Нельхайский	11,0	11,2	33,6
Аларский	10,4	9,5	28,5
Кутуликская	13,0	7,1	21,3
Кахинский	8,0	8,3	24,9
Осинская	12,6	6,8	20,4
Боханский	11,4	7,2	21,6
Булагатский	8,2	8,5	25,5
Хоготовский	6,6	11,1	33,3
Тункинская	6.0	6,9	20,7

Размер же основных угодий на хозяйство с зачетом части пашни в кормовой и выгонный фонд и всей площади сенокосов в выгонный фонд, определится в следующих размерах.

ХОШУНЫ и ВОЛОСТИ	На 1 хозяйство (десятин)				На едока основн. угодий (дес.)
	Пашни	Сенокоса	Выгона	Всего основ. угодий	
Нельхайский	11,0	8,4	22,4	41,8	8,4
Аларский	10,4	6,9	19,0	36,3	8,0
Кутуликская	13,0	3,9	14,2	31,1	4,6
Кахинская	8,0	6,3	16,6	30,9	7,2
Осинская	12,6	3,6	13,6	29,8	5,9
Боханский	11,4	4,5	14,4	30,3	7,0
Булагатский	8,2	6,4	17,0	31,6	6,6
Хоготовский	6,6	9,3	22,2	38,1	8,6
Тункинская	6,0	5,4	13,8	25,2	4,6

Размеры хозяйственно-потребной площади основных угодий на едока в этой группе колеблятся от 4,6 до 8,6 дес. на едока.

Промысловая группа волостей и хошунов по обоим (восточному и западному) районам БМАССР характеризуется следующими основными хозяйственными признаками:

ХОШУНЫ И ВОЛОСТИ	Средний состав семьи (д. о. п.)	Средний разм. посева на хоз. (дес.)	Средний размер обеспечен. скотом (корм. един.)
Горячинская	5,3	0,8	5,0
Кударо-Бурятский	5,1	3,0	7,7
Туpунтаевская	5,1	3,1	7,3

Хозяйственно-потребные фонды определятся в следующих размерах:

ХОШУНЫ И ВОЛОСТИ	Пахотный фонд	Кормовой фонд	Выгонный фонд
	Десятин		
Горячинская	1,6	5,0	15,0
Кударо-Бурятский	6,0	7,7	23,1
Турунтаевская	6,2	7,3	21,9

Размер хозяйственно-потребных угодий на хозяйство и едока определяется следующими цифрами:

ХОШУНЫ и ВОЛОСТИ	На одно хозяйство (дес.)				На одного едока основных угодий
	Пашни	Сенокоса	Выгона	Всего основн. угод.	
Горячинская	1,6	4,6	10,0	16,2	3,1
Кударо-Бурятский .	6,0	6,2	15,4	27,6	5,4
Турунтаевская . . .	6,2	5,7	14,6	26,5	5,2

Таким образом, хозяйственно-допустимые размеры обеспечения в основных угодиях в волостях и хошунах промыслового типа составляют от 3,1 до 5,4 дес. на едока.

При сведении всех цифр, характеризующих предельные размеры земельного обеспечения, в одну таблицу, получим следующие соотношения между пределами обеспечения различных хозяйственных групп:

РАЙОНЫ	Земледельч. скотоводч. группа		Скотовод-ческо-земл. группа		Скотовод-ческая группа		Промысло-вая группа	
	От	До	От	До	От	До	От	До
Западный	4,6	8,6	7,3	9,7	—	—	3,1	5,4
Восточный	5,0	8,5	7,3	13,0	12,8	22,7		

Приведенные цифры должны быть увеличены, так как необходимо принять во внимание потребность в усадебной площади, в фондах на прирост населения и на некоторое, хотя и небольшое расширение хозяйства в рамках существующей системы. Если взять среднее хозяйство по БМАССР, то размер потребной площади будет около 50 десятин. Если при этом принять на усадьбу, прирост населения и проч. 10 % от среднего хозяйства, то это составит 5 десятин удобной земли на хозяйство или 1 десятину на едока (при среднем составе семьи в 5 едоков).

Увеличивая установленные предельные цифры на одну десятину, получим следующие пределы (в десятинах на едока):

РАЙОНЫ	Земледельчеcко-ско-товодческ. группа		Скотоводче-ско-земле-дельч. группа		Скотовод-ческая группа		Промысло-вая группа	
	От	До	От	До	От	До	От	До
Западный	5,6	9,6	8,3	10,7	—	—	4,1	6,4
Восточный	6,0	9,5	8,3	14,0	13,8	23,7		

Таковы допустимые пределы земельного обеспечения для различных хозяйственных групп, основанные на анализе строения средних хозяйств, сложившихся по отдельным волостям и хошунам к периоду 1916 и 1917 г.г.

Нужно отметить, что данные пределы довольно обобщенные, поскольку обобщен самый способ, принятый для вывода их. *Но они дают отношение в пределах обеспеченности между отдельными хозяйственными группами.* Затем, ими намечаются переходные цифры обеспеченности между сопредельны-

ми типами хозяйств. Так, если рассматривать цифры высшего предела обеспеченности какой-либо группы (напр. земледельческо-скотоводческой) и рядом стоящие цифры низшего предела обеспеченности сопредельной высшей по обеспеченности группы, то можно наметить ряд переходных величин, являющихся одновременно высшим пределом обеспеченности одной группы и одновременно низшим пределом для соседней группы.

Так переходной цифрой от земледельческо-скотоводческой к скотоводческо-земледельческой группе в западном районе является обеспеченность от 8 до 9 дес. на едока (максимум в первой группе 9,6 дес., а минимум во второй—8,3 дес.).

В восточном районе переходная цифра заключается в тех же пределах (максимум в первой группе—9,6, минимум в соседней—8,3).

Переходная цифра предельной обеспеченности между скотоводческо-земледельческой и чисто скотоводческой группами является 14 дес. на едока (в скотоводческо-земледельческой группе максимум 14,0 дес., а в чисто-скотоводческой минимум—13,8 дес.).

Принимая минимум для земледельческо-скотоводческой группы в обоих районах равным 5,5 дес. и принимая переходным к следующей группе размером обеспечения в западном районе 8 дес., и в восточном—в виду менее благоприятных условий для земледелия—в 9 дес., а также округляя полученные цифры, определим следующие нормы земельного обеспечения в десятинах на едока.

РАЙОНЫ	Земледельческо-скотоводческ. группа		Скотоводческо-земледельческая группа		Скотоводческая группа		Промысловая группа	
	От	До	От	До	От	До	От	До
Западный	5,5	8,0	8,0	10,0	—	—	4,0	7,0
Восточный	5,5	9,0	9,0	14,0	14,0	24,0		

Таковы нормы земельного обеспечения для населения Бурреспублики, исчисленные в первом приближении. Последующее изучение условий ведения сельского хозяйства края и его эволюции даст возможность детализировать, углубить и исправить установленные нормы.

Поверка норм.

Прежде чем приступить к поверке норм определим нормы по отдельным уездам и аймакам.

Пределы земельного обеспечения по отдельным аймакам и типам хозяйств выразятся в следующих величинах:

Пределы земельного обеспечения по отдельным уездам и аймакам.

Аймаки и уезды	Земледельческо-скотоводческ. группа		Скотоводческо-земледельческ. группа		Скотоводческая группа		Пром. и скотоводч.-промысл. группа	
	От	До	От	До	От	До	От	До
Аларский	4,6	8,4	—	9,0	—	—	—	—
Боханский	5,9	7,3	—	—	—	—	—	—
Эхирит-Булагатский .	6,6	6,8	8,0	9,7	—	—	—	6,7[1])
Тункинский	4,7	—	—	—	—	—	4,1	6,6
Баргузинский . . .	5,4	—	—	—	13,0	—	3,1	—
Хоринский	7,2	7,5	—	12,7	14,3	16,2	—	—
В.-Удинский	5,2	7,0	9,1	13,7	—	—	5,2	5,4
Троицкосавский . .	5,0	8,5	9,3	10,3	—	—	—	—
Агинский	—	—	—	—	15,2	22,7	—	—
По БМАССР .	4,6	8,5	8,0	13,7	13,0	22,7	3,1	6,7

1) Кутульский (скотов.-промысл. район) в расчет не принят.

При прибавлении 1 дес. на едока и при округлении полученных цифр до 0,5 десятин получим следующий ряд цифр:

Аймаки и уезды	Земледельческо-скотоводческ. группа		Скотоводческо-земледельческ. группа		Скотоводческая группа		Пром. и скотоводч.-промысл. группа	
	От	До	От	До	От	До	От	До
Аларский	5,5	9,5	—	10,0	—	—	—	—
Боханский	7,0	8,5	—	—	—	—	—	—
Эхирит-Булагатский	7,5	8,0	9,0	10,5	—	—	—	7,5
Тункинский	6,0	—	—	—	—	—	5,0	7,5
Баргузинский	6,5	—	—	—	14,0	—	4,0	—
Хоринский	8,0	8,5	—	13,5	15,5	17,0	—	—
В.-Удинский	6,0	8,0	10,0	14,5	—	—	6,0	6,5
Троицкосавский	6,0	9,5	10,5	11,5	—	—	—	—
Агинский	—	—	—	—	16,0	23,5	—	—
По БМАССР	5,5	9,5	9,0	14,5	14,0	23,5	4,0	7,5

При кажущемся разнообразии выведенных цифр в них есть закономерность. Так, пределы для установленных групп, выведенных по всей БМАССР, располагаются в правильные ряды:

Группы	Минимум	Максимум
	В десятинах на едока	
Промысловая	4,0	7,5
Земледельческо-скотоводческ.	5,5	9,5
Скотоводческо-земледельческ.	9,0	14,5
Скотоводческая	14,0	23,5

Сопоставление с выводами „Анализа сельского хозяйства БМАССР".

Чтобы сказать, что исчисленные нормы жизнены, их нужно подвергнуть испытанию. Прежде всего зададимся вопросом, не разойдутся ли исчисленные нормы с выводами из анализа сельского хозяйства Бурреспублики, помещенного в перспективном плане мероприятий. Так как анализ сельского хозяйства построен не по отдельным районам, а по аймакам и уездам, то и нормы для сравнения должны быть взяты аймачные.

Средние по аймакам и уездам нормы, исчисленные по предложенному нами способу, будут следующие:

Аймаки и уезды	Число едоков	Посева десятин	Корм. един. скота	Потребно основн. уг. на хозяйство (десятин)			Всего основн. угод. на 1 хозяйство (дес.)
				Пашни	Сенокоса	Выгона	
Аларский	5,0	4,6	10,5	9,2	8,2	21,0	38,4
Боханский	4,6	4,8	7,6	9,6	5,2	15,2	30,0
Эхирит-Булагатск.	4,6	2,9	9,9	5,8	8,5	19,8	34,1
Тункинский	4,7	1,6	7,2	3,2	6,4	14,4	24,0
Баргузинский	5,0	1,1	16,7	2,2	16,2	33,4	51,8
Хоринский	4,8	1,6	19,7	3,2	18,9	39,4	61,5
В.-Удинский	5,0	4,8	10,0	9,6	7,6	20,0	37,2
Троицкосавский	5,0	2,5	12,8	5,0	11,6	25,6	42,2
Агинский	4,8	0,2	32,4	0,4	32,3	64,8	97,5

А. И. Кольчугиным в анализе полеводства минимальное количество посевов на удовлетворение потребностей хозяйства исчислено в следующих размерах:

Аларский	4,1	дес.
Боханский	4,6	»
Эхирит-Булагатский	4,9	»
Тункинский	3,1	»
Баргузинский	4,9	»
Хоринский	5,1	»
Верхнеудинский	4,3	»
Троицкосавский	5,3	»
Агинский	7,0	»

В этих выводах сказалась вся совокупность местных условий в каждом аймаке, путем учета урожайности за ряд лет, гибели хлебов и пр. факторов.

П. Ф. Бессолицын в анализе скотоводства дает аналогичные цифры для сенокосов и выгонов:

	На 1 хозяйство (дес.)	
	Количество сенокосов	Количество выгонов
Аларский	10,0	15,5
Боханский	7,5	11,5
Эхирит-Булагатский	7,5	15,5
Тункинский	7,3	15,0
Баргузинский	9,5	28,0
Хоринский	8,5	29,5
Верхнеудинский	8,7	17,8
Троицкосавский	8,3	25,0
Агинский	14,5	70,0

Суммируя выводы обоих авторов относительно потребности в основных угодиях на одно среднее хозяйство и сопоставляя с выведенными нами средними поуездными нормами, получим следующие два ряда величин. При этом расчет ведется на двухпольную систему, т. е. на одну десятину посева принимаются две десятины пашни.

Аймаки и уезды	Минимальная потребность по выводам авторов анализа с.-хоз.	Средние поуездные нормы	% отношение средн. норм к минимальн.
Аларский	33,7	38,4	114
Боханский	28,2	30,0	107
Эхирит-Булагатск. . . .	32,8	34,2	104
Тункинский	28,5	24,0	84 [1]
Баргузинский	47,3	51,8	110
Хоринский	48,2	61,5	127
Верхнеудинский	35,1	37,2	106
Троицкосавский	45,1	42,2	94
Агинский	98,5	97,5	99

1) Переписью 1917 г. фиксировано пониженное количество скота.

Сопоставление цифр, полученных из двух совершенно различных источников и, притом, различными путями дает удовлетворительные результаты.

Расчеты авторов анализа сельского хозяйства ориентированы на минимум потребностей. Поэтому понятно, что в большинстве районов их нормы ниже средних норм. Исключениями являются Троицкосавский и Агинский аймаки, где нормы обоих источников почти совпадают.

Трудно расчитывать на полное совпадение норм, выведенных из разных источников. Достаточно лишь установить, правильно ли располагаются выведенные величины.

Чтобы это выявить, расположим аймаки западного района по степени возрастания минимальной потребности в угодиях на хозяйство и параллельно сопоставим исчисленные нами нормы. Тогда аймаки расположатся в следующем порядке:

Аймаки	Минимальная потребн. по выводам авторов анализа сельс.-хоз.	Средние поаймачные нормы
Тункинский	28,5	24,0
Боханский	28,2	30,0
Эхирит-Булагатский	32,8	34,1
Аларский	33,7	38,4

Мы видим, что величины в обоих рядах расположились правильно в возрастающем порядке.

Тоже самое получится и по восточному району:

Аймаки и уезды	Минимальн. потребн. в основных угодиях по выводам авторов анализа с.-х.	Средние поаймачные нормы
Верхнеудинский	35,1	37,2
Троицкосавский	45,1	42,2
Баргузинский	47,3	51,8
Хоринский	48,2	61,5
Агинский	98,5	97,5

Такое правильное расположение рядов говорит о том, что особенности отдельных районов, как хозяйственные, так и естественные, отражены правильно.

Сопоставление с нормами проф. Козьмина.

Чтобы дальше продолжить поверку предлагаемых норм методом сопоставлений, следует сравнить их с нормами для скотоводческого населения Бурятии, исчисленными Н. Н. Козьминым, путем построения нормального бюджета производящего скотоводческого хозяйства, в его специальном труде, изданном Госпланом БМАССР [1]).

Предложенные им нормы относятся к двум типам хозяйства: чисто скотоводческому и скотоводческому с распашкой.

Для сопоставления возьмем чисто-скотоводческие районы Агинского аймака, а в качестве представителей хозяйств с распашкой — Баргузинский хошун Баргузинского аймака.

Отметим, что у Н. Н. Козьмина даны два ряда норм: одни для наделения одной сенокосной (или равноценной ей землей), а другие для наделения землей, три четверти которой пригодны лишь для выпаса. Так как последний случай ближе к составу угодий в Агинском и Баргузинском аймаках, то для сравнения следует взять эти последние нормы.

Типы хозяйства	Нормы Н. Н. Козьмина	Средние нормы
Чисто скотоводческие (Цугольский хошун Агинского аймака)	200 дес.	102,0
Скотоводческие с распашкой (Баргузинский хошун Баргузинского аймака) .	122 »	66,3

Столь большое расхождение в нормах земельного обеспечения скотоводческого населения об'ясняется следующими причинами.

Н. Н. Козьмин размер земельного обеспечения на одну голову скота считал в 4 дес. удобной земли (3 дес. выгона и 1 дес. сенокоса). Нами же при исчислении норм размер обеспечения на кормежную единицу принимался в 3 дес (2 дес. выгона и 1 дес. сенокоса). Причины, почему нами взята норма, предложенная другими исследователями—об'ясняется выше.

Затем, Н. Н. Козьмин нормальное обеспечение производящего скотоводческого хозяйства скотом считал в 50 кормежных единиц, а для хозяйства с распашкой в 30 голов.

Это как раз размеры, близкие к обеспечению в 1897 году. Обследованием этого года число кормежных единиц по чисто скотоводческим районам Агинского аймака установлено: Адон-Челонскому—56 кормежных единиц и Цугольскому 45 единиц. В среднем это и составляет 50 единиц. По Баргузинскому району в то же время размер обеспечения равнялся 28,6 кормежн. единицам, опять таки, размер близкий к указанному автором земельных норм скотоводческого населения.

[1]) См. Н. Н. Козьмин. „Земельные нормы скотоводческого населения Бурятии". Верхнеудинск, 1926 год.

Таким образом, Н. Н. Козьмин в своих построениях берет скотоводческое хозяйство 1897 г. как периода наибольшего благоприятствования, с применением размера обеспечения в 4 десятины на кормежную единицу.

Если в основу исчисления по принятому нами способу положить принципы, принятые Н. Н. Козьминым, т. е. размер обеспечения удобной землей на 1 кормежную единицу взять в 4 дес. и базироваться на обеспеченности скотом в период наибольшего благоприятствования, то получаются нормы близкие к исчисленным Н. Н. Козьминым, а именно:

Для чисто скотоводческ. хозяйств:

Цугольский хошун . . . . 190,0 дес.
Адон-Челонский . . . . 224,0 „

Для скотоводческих хозяйств с распашкой:

Баргузинский хошун . . . . 114,4 дес.

Теперь возникает вопрос, почему же при исчислении был принят размер хозяйства 1916 г., как периода наибольшего благоприятствования? А потому, что базироваться на положении, существовавшем почти 30 лет тому назад, в условиях совершенно иной экономики, рисковано и потому, что возврат к положению, существовавшему в 1897 г., невозможен по многим причинам. Среднее хозяйство периода 1916—17 г.г. ближе по своему строению к современным условиям.

Проекты норм, представленные местами. Из всех аймаков БМАССР три—Эхирит - Булагатский, Хоринский и Баргузинский —представили свои соображения по вопросу о желательных нормах земельного обеспечения. Не излагая подробно принципов, положенных в основание каждого из проектов, так как имеются специальные материалы,—произведем лишь сопоставление с исчисленными выше средними нормами.

Нормы по центральной части *Эхирит-Булагатского аймака таковы:*

По проекту АЗУ [1])	Средние нормы
7,2—10 дес.	7,5 — 12,0 дес.

Относительно высшего предела (максимума) по проекту АЗУ следует заметить, что в своих дальнейших расчетах и пояснениях оно доводит высший предел до 15 десятин на едока—вместе с неудобными землями. Так как нормы строятся в расчете исключительно на удобную землю, то последняя цифра не принята во внимание.

Для Кутульского района АЗУ не приводит обоснований и расчетов, но полагает, что норма удобной должна быть доведена до 15—16 десятин. Предложенная нами максимальная норма для этого района составляет 10 десятин.

1) Аймачное земельное управление.

Проект норм *Хоринского* аймака не содержит в себе обоснований и расчетов, тем не менее нормы определены и подтверждены постановлением особого совещания, посвященного этому предмету. Сопоставление норм, предлагаемых нами, с мнениями местных работников Хоринского аймака представляются в следующем виде:

РАЙОНЫ	Удобной земли на едока:	
	По мнению совещания при АЗУ	По нашим средним нормам
Земледельческого хозяйства .	—	— 9
Смешанного » . . .	6—10	9—14
Скотоводческого » . . .	10—15	14—18

К материалам приложено мнение заведывающего землеустройством, где нормы определены следующим образом:

для районов земледельческих . . . . 6— 8 дес.
» » смешанного хоз. . . . . 6—10 »
» » скотоводч. в западн. части аймака . 10—15 »
» » скотоводческ. в восточн. части аймака 15—20 »

В *Баргузинском* аймаке имеется проект норм, самый первый по времени его составления и по основательности разработки.

Автор проекта, заведывающий землеустройством в Баргузинском аймаке, Порывай П. Г., в основу его кладет своеобразный принцип необходимость построения хозяйства Баргузинского аймака на основе самоснабжения его хлебом. В ниже помещаемой таблице приводится сравнение норм Порывая с нашими:

Хошуны и волости	Нормы Порывая	Средние нормы
Баргузинский	11,3	13,0
Читканский	5,7	5,4
Горячинский	4,0	3,0

Общий вывод из произведенных сопоставлений с местными проектами норм таков. В общем, нормы, проектируемые местами, несколько ниже предлагаемых в настоящей работе. Об'ясняется это тем, что места строили свои выводы применительно к хозяйству настоящего времени. Предлагаемые же нами нормы опираются на размеры и состояние хозяйства в 1916—17 г.г., когда хозяйство было более мощным, нежели теперь.

Некоторые сопоставления пределов земельного обеспечения с выводами из бюджетов сельского хозяйства Б.-М. А. С. С. Р.

Обычно нормы земельного обеспечения строятся на основании изучения бюджета хозяйств, через установление уровня потребностей, доходности от единицы земельной площади и производительности труда при полном использовании трудовых сил в хозяйстве.

При определении норм земельного обеспечения для населения БМАССР этим методом, как основным, воспользоваться не пришлось.

В нашем распоряжении имеются бюджеты для населения б. Забайкальской области, составленные 30 лет тому назад при совершенно иной экономической обстановке и рыночной коньюнктуре. Кроме того, из этого материала нельзя выделить бюджеты хозяйств, относящихся к территори БМАССР.

В «материалах по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения» б. Иркутской губернии имеются бюджеты 12 хозяйств. Они также устарели (составлены 40 лет тому назад) и количество их ничтожно—всего 7 бюджетов, если считать лишь территорию, вошедшую в состав БМАССР.

В наше время, начиная с 1923 года начались ежегодные бюджетные обследования СТУ*) БМАССР. Материалы, собранные ими, не могут быть использованы для выработки порайонных норм земельного обеспечения.

Во-первых, в них не полно представлены все районы. При обследовании, производимом по програме, выработанной центром и для нужд последнего, БМАССР принимается, как одна единица.

Отбор хозяйств производится по определенным признакам (по посевности), а поэтому выбранные хозяйства не могут быть равномерно распределены по территории и представлять все хозяйственные особенности отдельных районов. Для иллюстрации можно привести следующий яркий пример. По бюджетному обследованию 1923—24 гг. в Баргузинском аймаке обследовано:

в промысловом Горячинском хошуне	. .	8 хозяйств,
в смешанном Читканском »	. .	10 »
в скотоводческ. Баргузинском »	. .	ни одного.

Таким образом, Баргузинский хошун, представляющий большую часть аймака по числу населения и по занимаемому им пространству, не охвачен бюджетным обследованием.

Точно также не представлено много других районов, имеющих большой интерес: весь огромный Джидинский район Троицкосавского аймака, Унгинский район Аларского аймака, Бильчирский—Боханского аймака, Кударо-Бу-

*) Статистическое Управление.

рятский и Турунтаевский Верхнеудинского уезда, Еравинский—Хоринского аймака и т. д. Частью эти районы совершенно не охвачены, а частью охвачены, но бюджеты забракованы СТУ, как неудовлетворительные.

Всего по обследованию 1923—24 г.г. имеется проконтролированных и признанных удовлетворительными следующее количество бюджетов:

АЙМАКИ	Общее число бюджетов
Аларский	9
Бохавский	9
Эхирит-Булагатский	12
Тункинский	10
Баргузинский	18
Верхнеудинский	10
Агинский	10
Троицкосавский	10
Хоринский	9
Всего	97

Относительное число бюджетов приличное и казалось бы можно было на основании их построить нормы для представленных районов, а потом распространить их на близкие к ним по хозяйственным признакам.

Но бюджетные обследования периода последних лет обладают общим существенным недостатком: они фиксируют ослабленные хозяйства и вследствие этого и пониженный уровень потребностей. Строить на этом уровне какие-либо выводы очень рисковано.

Чтобы иллюстрировать это положение, приведем поаймачное сравнение основных признаков, характеризующих хозяйство по переписям 1916—17 г., 1920—23 г. и бюджетам 1923—24 г.г.

Помещаемая ниже таблица это очень ярко иллюстрирует:

АЙМАКИ	Средние по мат. переп. 1916-17 г.		Средние по бюджетам 1923-24 г.		Средние по переписи 1920-23 г.	
	Посева (дес.)	Скота (кормеж. единиц)	Посева (дес.)	Скота (кормеж. единиц)	Посева (дес.)	Скота (кормеж. единиц)
Аларский	4,7	13,5	4,5	10,5	2,9	8,7
Бохавский	4,8	10,0	4,0	7,6	3,6	6,7
Эх.-Булагатский	2,9	13,0	2,2	9,3	1,8	9,2
Тункинский	1,6	9,8	2,0	9,5	1,6	7,6
Баргузинский	1,9	8,0	1,8	8,3	1,2	5,2
Хоринский	1,6	19,6	0,9	14,9	0,8	9,6
В.-Удинский	4,9	10,3	3,0	7,9	3,0	6,1
Троицкосавский	2,5	12,8	1,8	6,9	1,4	6,1
Агинский	0,2	32,2	—	23,7	0,2	17.8

За немногими незначительными исключениями, средние цифры, характеризующие хозяйства, обследованные в бюджетном порядке, ниже соответствующих цифр, характеризующих среднее хозяйство по переписи 1916—17 г.г. и выше соответствующих цифр переписей 1920—23 г.г. Это будет еще характернее, если те же соотношения представить в %, приняв данные бюджетного обследования за 100%:

А И М А К И	Средние по мат. переписи 1917 г.		Средние по бюджетам 1923-24 г.		Сред. по мат. переписи 1920-23 г.	
	Посев	Скот в переводе на крупн.	Посев	Скот в переводе на крупн.	Посев	Скот в переводе на крупн.
Аларский	104	128	100	100	64	83
Боханский	120	132	100	100	90	88
Эх.-Булагатский .	132	140	100	100	82	99
Тункинский . . .	80	103	100	100	80	80
Баргузинский . .	105	96	100	100	67	63
Хоринский	177	132	100	100	88	64
В.-Удинский . . .	163	130	100	100	100	77
Троицкосавский . .	139	185	100	100	73	88
Агинский	—	136	100	100	—	75

Итак, устанавливается, что хозяйства, обследованные в бюджетном порядке,—выше средних для 1923 г., но не достигают еще уровня средних хозяйств довоенного времени*). Поэтому, повторяем, строить на основании их бюджеты до известной степени рисковано.

Дальнейшим препятствием в построении норм земельного обеспечения на основании бюджетных обследований служит вопрос о выгонах. Исследований доходности выгонов, как уже отмечено выше, не имеется. Поэтому при построении норм земельного обеспечения определяется количество основных угодий (пашен и сенокосов), путем деления валовой доходности от полеводства, скотоводства и подсобных отраслей с.-х. деятельности на число основных угодий, зафиксированных бюджетным обследованием, и к ним уже при-

*) Некоторое отступление от общего положения наблюдается лишь в Тункинском и Баргузинском аймаках. В первом это об'ясняется тем, что как уже отмечено выше, переписью 1917 г. было зафиксировано хозяйство в период его сжатия (депрессии), а в Баргузинском аймаке при бюджетном обследовании взяты хозяйства значительно выше среднего уровня.

бавляется необходимое количество выгонов, исчисляемое приблизительно (ориентировочный размер площади пастбищ на одну кормежную единицу).

Там, где основные угодия составляют большую часть угодий в хозяйстве, такой способ применим. В условиях же БМАССР дело обстоит иначе. При развитии пастбищного скотоводства на усадебные, пахотные и сенокосные угодия приходится около $^1/_5$ всей площади удобных земель (17,3%).

Ясно отсюда, что определяя бюджетным путем площадь основных угодий, мы определяем лишь всего $^1/_5$ часть потребной хозяйству земли. Остальную же площадь мы должны определить другими способами.

Опыт исчисления доходности основных угодий по бюджетам 1923—24 г.г. показал, что в районах с развитым пастбищным скотоводством получается очень высокая норма доходности одной десятины указанных выше угодий (пашен и сенокосов).

Как показал анализ, происходит это от того, *что доходность пастбищ, учитываемая через доходность от скотоводства*, включается в доходность основных угодий, т. е. сенокосов и пашен. Подтверждением сказанному служит следующая таблица валовой доходности 1 десятины главных хозяйственных угодий по аймакам и уездам:

Аймаки и уезды	Доходн. 1 дес. пашни и сенок. в руб.	Аймаки и уезды	Доходн. 1 дес. пашни и сенок. в руб.
Боханский	35,00	В.-Удинский . . .	40,0
Аларский	40,60	Троицкосавский .	43,0
Тункинский . . .	53,20	Хоринский	65,8
Эх.-Булагатский .	63,00	Агинский	82,0
		Баргузинский .	102,9

Из таблицы видно, что в более скотоводческих районах нормы доходности выше и, притом, по мере развития скотоводства, они правильно повышаются. При этом бросается в глаза, что нормы валовой доходности с десятины по всем районам очень высоки, вследствие того, что на них разложена доходность от пастбищ, которые, по местным условиям (при наличии факта заготовки в некоторых районах всего лишь по 15,7 пудов сена на 1 кормежную единицу) являются основным угодием. Учесть же этот вид угодий в каждом хозяйстве трудно, т. к. они в большинстве случаев не только не выделены, но даже часто состоят в общем пользовании нескольких обществ.

Думается, что изложенных обстоятельств достаточно для доказательства того, что бюджеты 1923—24 г.г. не могут быть положены в основу выработки норм землепользования.

Но так как материал, полученный в результате разработки бюджетов, не лишен интереса во многих отношениях и так как он может быть использован для обсуждения отдельных вопросов при установлении норм, ниже приводятся некоторые выводы, полученные при разработке бюджетов.

Состав доходной части бюджета.

Прежде всего интересен до сего времени не освещенный вопрос о строении бюджета по отдельным районам БМАССР.

Помещаемая ниже таблица позволяет это сделать.

АЙМАКИ	ГРУППЫ	Общая сумма доходов	В том числе: От полев., огород. и птицевод.	От скот. и луговодства	Лесоводства	Промыслов	Реализации капитала
			В процентах				
Аларский	землед.-скотов. .	100	31,8	41,9	7,6	4,1	14,6
Боханский . . .	« « .	100	42,3	30,4	6,0	13,8	7,5
Эх.-Булагатский .	скотов.-землед. .	100	24,9	46,9	4,1	13,4	10,7
Тункинский . . .	« промысл. .	100	20,0	54,8	4,2	12,0	9,0
Баргузинский . .	промысловая . .	100	10,9	38,9	8,4	36,6	5,2
« . .	« скотов. .	100	21,4	50,4	5,7	14,4	8,1
В.-Удинский . .	землед.-скотов. .	100	55,3	27,9	8,9	3,6	4,3
« . .	скотов.-землед. .	100	6,7	66,9	5,4	6,5	14,5
Агинский	скотоводческая .	100	—	80,8	1,3	2,5	15,4
Троицкосавский .	землед.-скотов. .	100	28,5	41,7	10,5	16,8	2,5
« .	скотоводческая .	100	1,1	79,1	5,3	5,9	9,3
Хоринский . . .	« .	100	1,2	68,9	2,1	6,5	21,3

Из рассмотрения приведенных цифр вытекает, что только в двух аймаках — Боханском и Верхнеудинском (в земледельческо-скотоводческой группе) — доход от полеводства и связанных с ним отраслей превышает доход от скотоводства и связанного с ним луговодства. При этом только в одном В.-Удинском уезде он превышает 50% всего валового дохода в хозяйстве. В Аларском аймаке доход от полеводства приближается к доходу от скотоводства.

В остальных же аймаках и группах доходность от скотоводства превышает доходность от полеводства.

Очень высоко значение дохода от скотоводства в бюджете хозяйства в Агинском аймаке (80,8%) и в скотоводческих группах Троицкосавского, Хоринского аймаков и Верхнеудинского уезда.

Нужно заметить, что при рассмотрении бюджетов выяснилось, что последняя группа доходов — «от реализации капиталов» — в значительной части заключает в себе доход от продажи скота. Если прибавить эту группу дохода к доходам от скотоводства, значение последних в бюджете возрастет еще более. Например, доходность от скотоводства в Агинском аймаке будет уже не 80,8%, а на 15,4% более, т. е. 96,2%, что ближе к истине.

По значению в бюджете промыслов особенно выделяются охваченные обследованием группы Баргузинского аймака. Типично-промысловые районы в в других аймаках, как отмечено выше, обследованием не охвачены.

Значение в расходной части бюджета расходов на личные и хозяйственные потребности по отдельным аймакам и группам хозяйств приводится в помещаемой ниже таблице.

Для наглядности соотношения даны в процентах:

АЙМАКИ:	ГРУППЫ:	Расходы на личные потребности и повинности	Расходы на хозяйственные нужды
Аларский	землед.-скотов. . .	65,5	34,5
Боханский	« « . .	66,8	33,2
Эх.-Булагатский . .	скотов.-землед. . .	63,4	36,6
Тункинский	« промыслов. .	59,0	41,0
Баргузинский . . .	промысловая . . .	62,1	37,9
« . . .	« скотов. .	60,0	40,0
В.-Удинский	землед. « .	67,0	33,0
«	скотов.-землед. . .	70,0	30,0
Агинский	скотоводческая . .	73,0	27,0
Троицкосавский	землед.-скотов. . .	66,3	33,7
« . . .	скотоводческая . .	61,0	39,0
Хоринский	« . .	58,0	42,0

В соотношениях расходов на личные и хозяйственные потребности, все районы и группы представляют довольно однообразную картину. В среднем

можно принять, что расходы на хозяйственные нужды составляют несколько более одной трети расходной части бюджета. Несколько выделяется пониженным процентом расходов на хозяйственные потребности Агинский аймак (27%). В остальных же районах и группах картина пестрая, но больших уклонений не наблюдается, что объясняется одинаково примитивными системами хозяйства у всех представленных групп.

Нормы, выведенные на основании материалов бюджетных обследований.

Не без'интересен вопрос о том, какие все же получатся нормы, если воспользоваться материалами бюджетных обследований.

Для определения *минимальных* норм применен следующий способ. Для упрощения расчетов взята валовая доходность от полеводства, скотоводства и прочих мелких отраслей в хозяйстве (птицеводства, огородничества и пр.) и разделена на количество десятин основных угодий (пашен и сенокосов), имеющихся в хозяйстве. Таким образом, определена средняя доходность одной десятины основных угодий.

Затем, взята вся расходная часть бюджета хозяйств по данному району, включая и расходы на хозяйственные потребности, исключена часть его, покрываемая доходностью от промыслов и разделена на доходность одной десятины основных угодий. Таким путем определено *минимальное* количество основных угодий, нужное хозяйству.

К этому числу прибавлены выгоны по принятому нами расчету, т. е. считая по 3 дес. выгонных фондов на кормежную единицу и зачитывая все имеющиеся в хозяйстве сенокосы и одну четвертую часть пашен в выгонный фонд. Число кормежных единиц на 1 хоз. принимается среднее по району.

Таким путем исчислена *минимальная* потребность в земле на одно хозяйство.

Максимальные нормы определены следующим образом. Отобраны хозяйства, не применяющие наемного труда с максимальным количеством посева и кормежных единиц скота на одного работника в переводе на мужскую рабочую силу. Таким образом установлен максимум нагрузки на одного работника, поскольку это отражается в бюджетах. Предполагается, что повышение этого максимума повлечет уже переход хозяйства на постоянную наемную рабочую силу.

Выбранные цифры не без'интересны, а потому мы их приводим:

АЙМАКИ	Максимум посева на работн. в переводе на мужскую рабочую силу (десятин)	Максимум скота на того же работника (кормежн. единиц)
Аларский	2.4	8.2
Боханский	2.6	4.0
Эх. Булагатский	1.7	7.4
Тункинский	1.1	3.8
Баргузинский (Читканск. в.)	0.8	3.1

АЙМАКИ	Максимум посева на работн. в переде на мужскую рабочую силу (десятин)	Максимум скота на того же работника (кормежн. единиц)
Верхнеудинский (земл. хоз.)	1,9	3,9
« (смешан. хоз.)	1,1	6,6
Хоринский (смешан. хоз.) .	0,4	7,1
Троицкосавский (землед. хоз.)	2,0	3,4
« (смешан. хоз.)	0,6	6,5
Агинский (скотов. хоз.) . .	—	14,5

Общее заключение, которое можно сделать из рассмотрения представленных двух рядов цифр, таково: максимум посева на одного работника в условиях БМАССР достигает 2,6 десятин, а максимум скота—в 14,5 голов. Далее, есть некоторая зависимость между количеством посева и скота на 1-го работника, вполне понятная, если принять во внимание, что здесь берется максимум на одного работника. Заключается она в следующем: чем больше приходится посева, тем меньше количество скота на одного работника и наоборот. Исключением является Читканская волость в Баргузинском аймаке, где развита промысловость и Аларский аймак, наиболее обеспеченный с. х. машинами, увеличивающими продуктивность труда.

Через перемножение исчисленного таким образом максимального количества посева и голов скота на среднее число работников в хозяйстве по району, получим максимальное количество посева и числа кормежных единиц на хозяйство. Так как отбор хозяйств производился по двум признакам посевности и скоту, то количество сенокосов принято то, которое оказалось в отобранных хозяйствах.

Максимальный размер пашни установлен через умножение числа десятин посева на два, а размер выгонов—ранее принятым способом.

Определенные таким способом минимальные и максимальные нормы в сопоставлении со средними нормами даны в следующей таблице:

АЙМАКИ	Нормы, определ. по бюджетам 1923—24 г.г.		Средние нормы		Отношение средн. норм к определ. по бюджетам	
	От	До	От	До	Более	Менее
Аларский	6,4	14,4	7,0	9,0	+	—
Боханский	5,0	8,8	7,0	8,0		—
Эх.-Булагатский . .	5,1	12,6	7,5	12,0	—	—
Тункинский	5,2	6,0	5,5	8,0	—	

АЙМАКИ	Нормы, определ. по бюджет. 1923—24 г.г.		Средние нормы		Отношение средних норм к определ. по бюджетам	
	От	До	От	До	Более	Менее
Баргузинский (Читканск. хош.)	4,4	8,0	5,6		—	
В.-Удинский (землед. х.) . .	5,0	7,5	5,5	8,0	+	+
В.-Удинский (смешан. х.) . .	8,2	13,0	10,0	15,0	+	+
Хоринский (смешан. х.) . .	9,3	14,0	10,0	14,0	+	=
Троицкосавский (землед. х.) . .	4,5	7,0	6,0	7,5	+	+
Троицкосавский (смешан. х.) . .	5,8	12,6	8,5	11,0	+	—
Агинский	13,5	28,0	20,0	24,0	+	—

Нормы, выведенные на основании изучения среднего хозяйства по районам, выше определенных по бюджетам. Исключение составляют максимальные нормы для смешанных хозяйств по Троицкосавскому аймаку и для хозяйств Агинского аймака, а также по Аларскому и Бохапскому аймакам. В последних максимальные нормы, исчисленные по материалам бюджетных обследований, оказались выше максимума, исчисленного на среднее хозяйство.

Размеры фактического земельного обеспечения населения Б.-М. А. С. С. Р.

Прежде, чем говорить о размерах земельного обеспечения населения, следует сделать несколько предпосылок. Во-первых, материалы, на основании которых был произведен учет землепользования населения, не обладают одинаковой точностью. По районам, охваченным землеустройством периода 1900 – 1914 г.г., он сравнительно точен, а по районам, не охваченным им, он далеко этим качеством не обладает. В последних из указанных районов для учета были использованы данные межевания периода 60 и 70 годов прошлого столетия, в значительной степени устаревшие и неполные.

Во-вторых, понятие удобных земель, с которыми приходится оперировать, не всегда отражает истинное положение дела. Расчет земельного обеспечения обычно ведется на удобные земли. Под словом «удобные» разумеются такие земли, которые вполне могут быть использованы для сельского хозяйства, т. е. могут служить для пашни, сенокоса и выпаса скота. На практике часто очень трудно разграничить удобные земли от неудобных. Несомненно, что в числе неудобных земель есть часть таких, которые в известной, хотя и слабой степени, используются сельским хозяйством, особенно в его скотоводческих формах.

Чтобы дать представление о соотношениях удобных и неудобных земель по отдельным районам, приведем следующую таблицу, представляющую процентное распределение земель, находящихся в пользовании населения, на удобные и неудобные.

Распределение земель в %.

Аймаки и уезды		Удобных	Неудобных	Всего
Западный район	Боханский	94,2	5,8	100,0
	Аларский	90,5	9,5	100,0
	Тункинский	88,8	11,2	100,0
	Эхирит-Булагатский .	80,4	19,6	100,0
Восточный район	Баргузинский . . .	83,6	16,4	100,0
	Троицкосавский . .	84,6	15,4	100,0
	Хоринский	76,1	23,9	100,0
	Верхнеудинский . .	68,8	31,2	100,0
	Агинский	61,4	38,6	100,0

Приведенные соотношения служат прекрасной характеристикой качественной стороны землепользования населения. Относительная величина неудобных земель совершенно правильно возрастает с запада на восток, а величина удобных падает. Меньше неудобных земель в западной части БМАССР и больше относительно — в восточной. Первыми в ряду стоят Боханский и Аларский аймаки, имеющие первый только 5,8% и второй 9,5% неудобных земель в их землепользовании и на последнем месте стоит Агинский, имеющий почти 40% неудобных земель.

Таким образом, говоря об обеспечении населения удобной землей, следует иметь в виду, что имеются еще так называемые неудобные земли и, притом, в разных соотношениях по различным районам БМАССР.

Средние размеры земельного обеспечения по отдельным аймакам и уездам следующие:

Аймаки и уезды	Обеспеченность удобной землей		Обеспеченность всей землей.	
	На хозяйство	На едока	На хозяйство	На едока
	Десятин			
Аларский	41,0	7,9	44,9	8,7
Боханский	45,1	9,1	47,8	9,6
Эхирит-Булагатский .	34,8	8,2	42,2	9,9
Тункинский	29,5	5,9	33,2	6,6
Баргузинский . . .	44,0	9,0	52,2	10,7
Хоринский	61,5	15,2	80,8	20,0
Верхнеудинский . .	35,6	7,2	52,0	10,4
Троицкосавский . .	58,0	12,5	68,6	14,7
Агинский	117,5	25,6	191,4	41,8

Для того, чтобы оттенить приведенные цифры, сравним их со средней обеспеченностью по Сибири *удобной* землей (см. перспект. план. Сибирского края). По отдельным округам сибирского края при расположении их с запада на восток, обеспеченность выразится:

По западно-сибирскому таежному	40,2	дес. на хозяйство.
„ „ „ лесостепному	35,7	„ „ „
„ „ „ степному	27,7	„ „ „
По горно-алтайскому (Ойратия)	92,0	„ „ „
По горно-степному	45,2	„ „ „
По средне-сибирскому лесостепному	45,3	„ „ „
По восточно-сибирскому горно-таежному	40,7	„ „ „
В среднем по Сибири	36,0	дес. на хозяйство.

Средние поаймачные размеры обеспечения удобной землей колеблятся от 5,9 до 25,6 дес. на едока, соответственно на хозяйство от 29,5 до 117,5 десятин.

Средние размеры обеспечения всей землей колеблятся от 6,6 до 41,8 дес. на едока и от 33,2 до 191,4 десятины на хозяйство.

Наименее обеспечены в среднем Верхнеудинский уезд и Тункинский аймак и наиболее обеспечены—Агинский и Хоринский.

Но обеспеченность по аймакам и уездам не дает ясной картины положения дела, потому что внутри аймаков и уездов обеспечение также колеблется и, притом, очень сильно.

Менее всего похошунные колебания обеспеченности наблюдаются в западных аймаках БМАССР. Вся территория этих аймаков за немногими исключениями была охвачена землеустройством дореволюционного времени, которое ориентировалось на 15 десятинную предельную норму на мужскую душу или на 7,5 дес. норму на едока. Эти работы и оказались на некоторой нивелировке землепользований. По отдельным хошунам и волостям средние размеры земельной обеспеченности в этом районе колеблятся от 4,7 дес. до 10,2 дес. на едока. Есть отдельные волости и хошуны со средним обеспечением даже выше 10,2 дес., но это происходит от недостатков учета. В этих волостях и хошунах имеется значительное количество переселенческих участков несполна заселенных, которые при учете нельзя было выделить в отдельную группу, т. к. в учете населения, производимом СТУ БМАССР переселенцы не выделяются.

По всем четырем западным аймакам 16108 хозяйств обеспечены землей в размере меньшем 7,5 десятины на на едока и 11469 хозяйств в большем.

Нужно оговориться, что приведенные цифры не вполне характеризуют размеры землепользования населения западных аймаков Буррееспублики. Во многих хошунах расположены значительные фонды госземимуществ, которыми население пользуется.

Значительные фонды таких госземимуществ расположены в Унгинском и Нельхайском хошунах Аларского аймака, Бильчирском и Кахинском хошунах Боханского айм., Хоготовском и Эхиритском хошунах Эхирит-Булагатского аймака. Размеры землепользования населения в этих хошунах со включением площади госземимуществ, состоящей в его пользовании, далеко превышают переделы, указанные выше.

В восточной части Бурреспублики обеспеченность очень пестрая. Здесь наблюдаются более резкие колебания естественных и хозяйственных условий, чем в западной половине, что связано с различной земельной обеспеченностью.

В Баргузинском аймаке 3 хошуна: Баргузинский—скотоводческий, Читканский- промыслово-земледельческий и Горячинский — чисто-промысловый. Обеспеченность их на хозяйство и едока по данным межевания 60-х годов выражается в следующем:

Баргузинский хошун . . .	60,3 дес.	на хоз.	13,1 дес.	на едока
Читканский хошун	16,3 »	»	3,1 »	»
Горячинский хошун . . .	27,2 »	»	4,8 »	»

Нужно отметить особенно низкую земельную обеспеченность в Читканском хошуне.

В Верхнеудинском уезде, в земледельческих его волостях земельная обеспеченность колеблется от 4,8 десятин на едока до 6,5 десятин. Ни в одной из волостей земельная обеспеченность не достигает 7,5 десятинной нормы, принятой как предельная при дореволюционном землеустройстве.

В скотоводческих волостях обеспеченность колеблется от 8,2 до 13,0 десятин на едока.

Земледельческо-промысловые Кударо-Бурятский хошун и Турунтаевская волость обеспечены первый несколько менее, чем по 5 дес. на едока, а второй —несколько более (5,5 дес.).

Относительно всего уезда можно сказать, что при существующей системе хозяйства уезд испытывает недостаток в земле. Признаком перенаселенности служит стремление населения к переселениям, в части реализуемое уже самовольным путем.

Земельную обеспеченность в Троицкосавском уезде более или менее точно установить нельзя, по причине недостоверности и неполноты сведений, которыми мы располагаем. Если выделить малоземельную Окино-Ключевскую волость (обеспеченность 2,8 дес. на едока) и Тамирскую волость (3 дес. на едока), то в остальных волостях и хошунах земельное обеспечение можно принять выше 10-ти десятин на едока. Такая осторожность в определении размера земельной обеспеченности об'ясняется тем, что в дачи, обмежеванные в период 60-х и 70-х годов прошлого столетия, замежевано много лесных пространств, что в значительной степени увеличивает площадь землепользования, указанную в старых источниках.

Кроме того, значительное количество дач совсем не было обмежевано.

Обеспеченность населения Хоринского аймака вырисовывается следующим образом. В волостях, расположенных по тракту и ведущих смешанное хозяйство, обеспеченность колеблется от 7,2 до 12,7 десятин на едока (от 43,8 до 66,7 дес. на хозяйство) удобной земли.

В остальных же скотоводческих хошунах обеспеченность колеблется от 12,8 до 24,2 дес. на едока (от 18,3 до 92,7 дес. на хозяйство) удобной земли. Этот район по земельной обеспеченности значительно превышает предыдущие уезды и аймаки БМАССР. В нем же расположены главные запасы госземимуществ.

По своим естественным условиям: высоте над уровнем моря, сухости климата и составу почвенного покрова район типично-скотоводческий.

Самым обеспеченным в абсолютных величинах является Агинский аймак. Средние похошунные размеры обеспеченности в нем колеблятся от 17,2 десятин удобной земли на едока (Адаголикский хошун) до 39,7 дес. (Адон-Челонский хошун). Соответственно на хозяйство это составит от 76,0 десятин до 190,6 десятин.

Таким образом самой малообеспеченной по БМАССР является Окино-Ключевская земледельческая волость Троицкосавского аймака, имеющая в среднем по 2,8 дес. удобной земли на едока и по 14,9 на хозяйство. Максимум обеспеченности наблюдается в самом восточном из хошунов БМАССР, Адон-Челонском, где имеется в пользовании на душу 39,7 дес. и на хозяйство

190.6 дес. удобной земли. Таковы крайние пределы средних поволостных обеспеченности по Бурреспублике.

Если рассмотреть обеспеченность внутри волостей и хошунов, то окажется, что и здесь есть значительные колебания: отдельные общества, входящие в состав волостей и хошунов, обеспечены неравномерно.

Из всего изложенного выше, вытекает, что в западной половине БМАССР, обладающей более однообразными естественными условиями и более однообразными типами хозяйств, земельная обеспеченность более равномерна. В восточной же половине, где в отдельных районах, как хозяйственные, так и естественные условия обладают более резкими различиями, земельная обеспеченность также резко колеблется.

Отмеченные выше колебания будут более понятны, если волости и хошуны разбить на группы по хозяйственным признакам. Таких групп по местным условиям можно наметить четыре:

1) волости и хошуны земледельческо-скотоводческие;
2) » » скотоводческо-земледельческие;
3) » » скотоводческие;
4) » » промысловые;

При такой группировке картина существующей земельной обеспеченности представится в следующем виде (см. таблицу).

В группе волостей и хошунов с развитым земледелием обеспеченность в зависимости от естественных условий и густоты населения колеблется от 1.8 до 12.7 десятин удобной земли на едока. Обеспеченность в 2.8 дес. по Осино-Ключевской волости и 3.2 по Тамирской—следует рассматривать как резко выходящие из ряда вон явления.

В группе волостей и хошунов скотоводческо-земледельческой обеспеченность пестрая. Объясняется это пестротой самой группы. В нее входят волости и хошуны с обеспеченностью меньшей, чем в волостях с развитым земледелием. Казалось бы, такие хошуны как будто опровергают положение, что для хозяйств с преобладанием скотоводческого элемента требуется больше земли. Но более углубленный анализ положения вещей не допускает подобного вывода. Во всех волостях и хошунах со смешанным хозяйством и с низким земельным обеспечением недостаточное развитие земледельческой отрасли в хозяйстве покрывается относительно развитой промысловостью или такие хошуны пестры по своему составу, т. е. внутри их самих наблюдаются как скотоводческие, так и земледельческие формы хозяйства или в них недостаток земли покрывается за счет использования государственных земельных имуществ.

Те-же волости и хошуны, в которых земледелие совсем неразвито или развито настолько слабо, что его можно игнорировать, относятся к скотоводческим. Промыслы в таких хошунах, если и имеются, то не играют заметной роли в бюджете хозяйств.

Средняя обеспеченность по таким хошунам колеблется от 12.8 до 39.7 десятин удобной земли на едока.

АЙМАКИ И УЕЗДЫ	Х о ш у н ы и в о л о с т и														
	Земледельческо-скотоводческие			Скотоводческо-земледельческие			Скотоводческие			Промысловые и скотоводч.-промысл.			[illegible]		
	НАЗВАНИЯ	Обеспечен. На хоз.	Обеспечен. На ед.	НАЗВАНИЯ	Обеспечен. На хоз.	Обеспечен. На ед.	НАЗВАНИЯ	Обеспечен. На хоз.	Обеспечен. На ед.	НАЗВАНИЯ	Обеспечен. На хоз.	Обеспечен. На ед.	НАЗВАНИЯ	Обеспечен. На хоз.	Обеспечен. На ед.
[illegible]	[illegible]	[illegible],3	[illegible]	[illegible]	51,4	12,3			—	—	—	—		—	
	Кутулинская	[illegible]	[illegible]			—		—							
	[illegible]	[illegible]	[illegible],5			—		—	—	—					
Боханский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	14,7	11,3	—			—	—	—	—		—
	[illegible]	[illegible]	[illegible]							—	—	—	—		—
	[illegible]	[illegible],4	[illegible]					—	—	—	—	—	—	—	—
	[illegible]	[illegible]	[illegible],2				—		—					—	—
Эхирит-Булагатский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	29,1	7,3	—	—	—	Еланцинский	[illegible]	[illegible]	Еланцинский	21,5	[illegible]
	—			[illegible]	[illegible],5	7,6	—	—	—	—	—	—	Кутульский		—
	—	—		[illegible]	21,0	6,2	—		—	—	—	—		—	—
				[illegible]	[illegible]	10,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тункинский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Койморский	[illegible]	[illegible]
			—	—		—		—	—	—	—	—	Харибятский	[illegible]	[illegible]
				—		—	—	—	—	—	—	—	Торский	[illegible]	[illegible]
Баргузинский				—			Баргузинск.	60,3	[illegible]	—	—		Читканская	[illegible]	[illegible]
	—			—	—		—	—	—	Горячинский	27,2	[illegible]	Батанай-Харганатский	[illegible]	[illegible]
	—			—						Кударо-Бурятский	24,0	[illegible]	[illegible]	[illegible]	11,5
	—	—		—	—		—	—	—	Турунтаевская	28,1	[illegible]	Верхнеудинский	[illegible]	[illegible]
Верхнеудинский	[illegible]	[illegible],8	6,1	[illegible]	19,0	9,4				—	—	—		—	—
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	37,3	8,9			—	—	—	—	—	—	—
	[illegible]	[illegible]	[illegible]		—	—				—	—	—		—	—
	[illegible]	[illegible]	[illegible]		—					—	—	—		—	—
	[illegible]	[illegible]	[illegible]		—					—	—	—		—	—
	[illegible]	[illegible]	6,1		—	—	—	—		—	—	—			—
[illegible]	Окино-Ключевский	[illegible]	[illegible]				Закаменск	55,2	[illegible]			—			
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Селенгинский				—							—
	[illegible]			[illegible]	—			—				—			
	[illegible]	—		[illegible]		—		—	—			—			
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]				Кижингинск.	18,3	12,8		—				—
							Еравнинский	[illegible]	[illegible]		—				
		—		Хоринский	—				—		—				
			—	[illegible]	33,8	7,2		—	—	—	—				—
Агинский				—	—		Адон-Челонский	190,6	39,7			—			
				—		—	Цугольский	108,1	23,2			—			
		—		—		—	Агинский	133,2	20,1	—	—	—		—	
				—			Адагалыкский	76,0	17,2		—	—			
	Минимум	[illegible]	[illegible]		24,0	6,2		48,3	12,8		[illegible]	[illegible]			
	Максимум	[illegible]	[illegible]	—	51,4	12,3		190,6	39,7		[illegible]	[illegible]		—	—

Наконец, в хошунах и волостях промыслового характера земельная обеспеченность самая низкая. Она колеблется от 5,0 до 5,5 дес. на едока.

Сводя все величины, характеризующие земельное обеспечение по отдельным группам волостей в одну таблицу, получим:

ВОЛОСТИ И ХОШУНЫ	На едока		На хозяйство	
	Минимум	Максимум	Минимум	Максимум
Земледельческо-скотоводческие .	2,8	12,7	14,9	66,7
Скотоводческо-земледельческие .	6,2	12,3	24,0	51,4
Скотоводческие	12,8	39,7	48,3	190,6
Промысловые	5,0	5,5	24,9	28,1

Из приводимой таблицы ясно, что пестрота в земельном обеспечении по отдельным уездам и аймакам происходит от наличия в них волостей и хошунов с различным направлением хозяйства.

При группировке волостей средние размеры обеспечения располагаются вполне правильно. На одном конце промысловые волости с минимальными размерами земельного обеспечения, за ними следует группа волостей и хошунов с развитым земледелием, далее со скотоводческо-земледельческой формой хозяйства и, наконец, чисто скотоводческие. Большая разница между обеспечением скотоводческих и скотоводческо-земледельческих хошунов объясняется тем, что в ряду скотоводческих находятся хошуны Агинского аймака с чисто кочевыми формами хозяйства, использующие большие земельные площади.

Нормы земельного обеспечения в других республиках и областях Союза.

Казакские нормы. Вопрос о нормах земельного обеспечения давно уже поставлен в плоскость практического разрешения. Попытки установления норм начались еще в дореволюционный период. Наиболее крупный опыт был произведен в Киргизской (ныне Казакской) степи экспедицией Ф. Щербины (1896-1900 г. г.). Постановка обширных исследовательских работ диктовалась колонизационными планами правительства, направленными на окраины. Целью работ являлось определение количества земли, необходимого для обеспечения киргизского хозяйства (норма оставления) и выявление на основе этих норм излишков земли, подлежащих изъятию для целей земледельческой колонизации.

Работы экспедиции велись в двух направлениях. С одной стороны выяснялось *количество земли, необходимое для прокормления одной головы скота* в переводе на крупный (за кормежную единицу принималась взрослая лошадь).

С другой стороны определялось *количество скота, необходимое для удовлетворения всех потребностей* хозяйствующей семьи.

Для разрешения первой задачи степь разбивалась на районы по естественно-историческим признакам. В каждом районе выбирался участок, где по определению экспедиции скот полностью использует кормовые рессурсы. Площадь земли, приходящаяся на голову скота на таких пробных участках, считалась нормальной для всего района.

Количество скота, потребное для обеспечения нормального существования хозяйствующей семьи (кибитки), определялось из средних бюджетных данных. Другими словами, определялось количество голов скота, на доход от которого могла существовать средняя семья.

Такое количество экспедицией было определено в 24 кормежных единицы, а для районов, где население помимо скотоводства занималось и земледелием, потребное количество скота соответственно уменьшалось.

Количество земли, приходящееся на 1 кормежную единицу по различным пробным участкам, колебалось в значительной степени. Были случаи, когда на кормежную единицу приходилось менее 2 дес. (1,8 д.) и, наоборот, были случаи, когда, приходилось более 20 дес. (20,6).

Поэтому и нормы, исчисляемые на одно хозяйство, по отдельным районам и типам хозяйства колебались в пределах от 87,3 до 500 десятин (вместе для призимовочных и прилетовочных территорий), расположенных часто на значительном расстоянии одна от другой.

В среднем в большинстве районов норма, установленная на кибитку, колебалась около 200 дес. земли, в отдельных случаях несколько превышая эту величину, в других не достигая ее. [1])

Нормы, выработанные экспедицией Щербины (1896-1900 г.г.), были переработаны переселенческим управлением (обследование 1904-1908 г.г.). В результате работ Пер. Упр. были установлены следующие нормы для среднего Киргизского хозяйства: [2])

Для	Томской губ.	от	70	до	143	дес.
»	Уральской обл.	»	72	»	120	»
»	Самарской губ.	»	35	»	71	»
»	Сыр-Дарьин. обл.	»	25	»	127	»
»	Семипалат. обл.	»	79	»	219	»
»	Акмолинской обл.	»	55	»	358	»

В настоящее время вопрос о нормах земельного обеспечения вновь поднят Казакской Автономной Республикой. Нормы вырабатываются на основании матариалов естественно-исторического, почвенно-ботанического и экономического обследований, производящихся на территории республики. В каких величинах выразятся нормы для населения Казакской республики- сказать пока нельзя. По отдельным же предварительным материалам, опубликованным в качестве подготовительных к установлению норм земельного обеспечения, можно установить, что нормы, определенные экспедицией Щербины, считаются низкими. Само собою понятно, что нормы, выработанные переселенческим управлением, окажутся еще более низкими с точки зрения современных исследователей казакского хозяйства.

Нормы для Калмыцкой автономной области.

Из других районов кочевого хозяйства заслуживают внимание нормы, выработанные для Калмыцкой автономной области Поволожской колонизационно-мелиоративной экспедицией.

В основу принятого метода определения норм положено *районирование* области на сельско-хозяйственные районы и *организационные типы хозяйств* для каждого из районов.

Районирование основано на установлении ряда признаков довольно грубых и указывающих, какой форме хозяйства благоприятствуют естественные условия данного района. Главным определяющим признаком служит сложившийся строй среднего хозяйства в районе по данным переписей 1916 и 1917 г. г., т. е. обеспеченность посевами и скотом в этот период. Районы со слабо развитой посевностью предполагаются мало благоприятствующими земледелию.

Другими признаками, характеризующими районы, являются характер почв и количество осадков.

[1]) Более подробные сведения о нормах земельного обеспечения по отдельным районам Киргизской степи можно почерпнуть в трудах экспедиции Щербины (5 томов, изд. в Воронеже), а также в сборнике под названием „Казакское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях", изданном НКЗ Казакской АССР в 1926 г.

[2]) (Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 г.г., стр. 42).

На основании указанных трех главных признаков произведено распределение районов на благоприятствующие земледелию и скотоводству.

Для каждого из намеченных районов выработан организационный тип хозяйства с известным количеством скота и посевностью и соответственно с этим с известным соотношением доходов от полеводства и животноводства.

Таким образом выработаны нормы наделения для Больше и Мало-Дербетовских и Манычского улуса (уезда) Калмыцкой автономной области.

Организационные типы хозяйств приняты в следующих размерах:

Больше-Дербетовский улус	Посева	Всякого скота (голов)
1-й район	[illegible]	15
2-й »	6,00	17
3-й » (полупустынный)	10,00	29
Мало-Дербетовск. и Манычский улусы	—	77

В соответствии с потребностью в земле принятых за основу намеченных хозяйств и качеством угодий нормы земельного обеспечения приняты в следующем размере на хозяйство:

Больше-Дербетовский улус.

1-й район	26,4 дес.
2-й »	33,6 »
3-й » (полупустынный)	106,8 »
Мало-Дербетовский улус	[illegible] »
Манычский	210,0 »

Нормы для Туркменской АССР

Нормы для Туркменской АССР установлены для двух типов [illegible] ческих. Для первых норма на хозяйство установлена в среднем от 17 до 21 десятин, а для вторых в среднем 55 до 99 дес. Для районов особо интенсивного хозяйства нормы опускаются до 6 десятин на хозяйство.

Нормы для Киргизской АССР.

В настоящее время для населения Киргизской АССР процесс выработки норм [illegible] вительной стадии землеустроительных работ. В каждой волости, подготовл емой к землеустройству, производятся с'емочные работы, затем она разделяется на районы и в каждом из последних устанавливается норма земельного обеспечения, по которой и производится проектирование земельных наделов.

В основу установления норм кладутся материалы, собираемые при обследованиях, бюджеты хозяйств, составляемые СТУ, а, главным образом, очень ценные и подробные материалы обследования хозяйств, произведенные экспедицией бывшего переселенческого управления в 1913 году.

Нормы устанавливаются по типу *потребительских*, т. е. устанавливается размер потребностей семьи, а затем исчисляется *набор земель по угодиям*, достаточный для удовлетворения потребностей при установленной для данного района системы хозяйства.

Нормы для населения Сибирского края

Нормы для населения Сибирского края выработаны на следующих основаниях. Для земледельческих районов вырабатываются минимальные и максимальные нормы. Минимальные на основе изучения минимального бюджета крестьянской

семьи (потребительские нормы). Максимальные – на основе установления трудовых норм, т. е. максимального количества земли, которую можно обработать силами средней семьи без применения наемного труда.

Для скотоводческих районов максимальные нормы устанавливаются по количеству скота, приходящегося на хозяйство в годы наибольшего благоприятствования, т. е. в годы с максимальным количеством скота.

В каждой губернии устанавливаются особые нормы для районов степного, лесостепного и лесного характера.

Материалом для установления норм послужили бюджеты сельского населения за 1923 и 1924 г. г., собранные губернскими статистическими управлениями, а отчасти специально поставленные бюджетные обследования.

В результате проведенных работ определены следующие нормы земельного обеспечения (на едока).

РАЙОНЫ:	ГУБЕРНИИ													
	Омская		Н-Никол.		Алтайск.		Томск.		Енисейск.		Ирк.		Ойрат. Авт. обл.	
	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс
Степной . . .	4,0	—	4,0	4,5	4,5	5,5	5,0	6,5	6,0	6,5	4,5	7,5	4,5	7,6
Лесостепной .	4,5	—	4,2	5,0	4,0	7,0	5,5	8,0	6,5	7,0	6,0	9,0	5,0	8,0
Лесной . . .	6,0	—	4,5	8,0	4,5	8,0	6,5	8,5	7,5	8,0	7,0	10,0	6,0	9,0

Средние по Сибири.

Степной район . . . . 4,50—6,21
Лесостепной район . . . . . . 5,14—7,12
Лесной » . . . . 6,00—8,57

Для скотоводч. и скот.-земледельч. районов Ойратской автономной области, входящей в состав Сибирского края, установлены следующие нормы:

Для скотов-землед. районов от 6,0 до 7,5 дес. на едока
» скотоводческих районов от 7,5 до 10,0 дес. на едока

Описанные методы определения норм земельного обеспечения являются наиболее типичными для работ этого рода. В ряде других республик и областей или имеются уже, или прорабатываются нормы земельного обеспечения. Методы, положенные в основу работ, в основном не отличаются от описанных.

Перечень трудов и материалов, введенных в работу по установлению норм земельного обеспечения для населения БМАССР.

Труды и материалы изданные.

1. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской губ. (1887—1889 г.г.).

2. Материалы комиссии по исследованию землевладения и землепользования в Забайкальской области (1897 г.).

3. И. И. Серебренников. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Т. I, изд. 1925 г.

4. Н. Н. Козьмин. Очерки скотоводческого хозяйства в Бурреспублике. Вып. 2-ой. Земельные нормы скотоводческого населения Бурятии, издание 1926 года.

5. Инструкция для определения размеров земельного обеспечения скотоводов Забайкальской области, изданная Заб. переселенческим районом в 1913 году.

6. Предварительные итоги с.-хоз. переписи 1916 г. по Забайкальской области.

7. Предварительные итоги с. хоз. и поземельной переписи 1917 г. по Иркутской губернии.

8. Инструкция по производству сель-хоз. и поземельной переписи 1917 г., разработанная с'ездом статистиков (освещает теоретически вопрос о земельных нормах).

9. М. Н. Богданов. Докладная записка Цугольского волостного правления по вопросу о поземельном устройстве.

10. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Щербины. Т. V. Воронеж, 1903 г.

11. Нормы земельного обеспечения киргиз (Хворостанского). Изд. Пер. Упр. Тургайско-Уральского района. Оренбург, 1913 г.

12. Предварительные итоги всероссийской сель-хоз. переписи 1926 г. Вып. I. Европейская Россия. Петроград, 1916 г.

13. Материалы по исследованию Агинской степи Заб. обл., произведенному в 1918 г. Читинским ОРГО. Чита, 1911 г.

Труды и материалы неизданные.

1. Материалы по земельному учету, разработанные НКЗ БМАССР.

2. Бюджеты сельских хозяйств по обследованию Бур. СТУ за 1923-24 и за 1924-25 г. г.

3. Материалы сельско-хозяйственных переписей 1920 и 1923 г.г.

4. Материалы к перспективному плану развития сельского хозяйства БМАССР.

5. П. Ф. Бессолицын. Анализ и перспективы животноводства в Б.-М. А.С.С.Р.

6. А. И. Кольчугин. Анализ и перспективы полеводства в БМАССР.

7. П. Г. Порывай. Опыт расчета сель-хоз. площадей, необходимых населению Баргузинского аймака и земельных норм по хошунам.

8. Проект земельных норм для населения Эхирит-Булагатского аймака, разработанный Эхирит-Булагатским аймземуправлением.

9. Проект земельных норм для населения Хоринского айм., разработанный Хоринским аймземуправлением.

Перечисленные в списке труды и материалы далеко не исчерпывают всего собранного для выработки норм.

В список вошли лишь материалы, использованные для поставленной цели; те же труды и материалы, которые по тем или иным причинам использовать не удалось, в списке не указаны. Перечень их имел бы лишь библиографическое значение.

Цена 80 коп.

НАПЕЧАТАНО
В ТИПОГРАФИИ
Ц.С.Н.Х. Б.-М.А.С.С.Р.
В.-Удинск.

Зак. № 3344. Тираж 1000.
Бурлит № 562